

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
узкая специализация «Деятельность подразделений по контролю за
оборотом наркотических средств и психотропных веществ
органов внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ К ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Выполнил:

слушатель группы П 1701
младший лейтенант полиции
Тортомашев Данил Геннадьевич

Решение о допуске к защите:

Допущенная к защите

Руководитель:

Начальник кафедры уголовного
права и криминологии
полковник полиции

С.М. Мальков
« 19 » мая 2022 г.

старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук
майор полиции
Шеслер Виктор Александрович

Дата защиты:

« 27 » 06 2022 г.

Консультант:

Оценка: Хорошо

заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук
полковник полиции
Токманцев Денис Валерьевич

Председатель ГЭК

Колыванов
(специальное звание)

[Подпись]
(подпись)

А.С. Савельев
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. История развития уголовной ответственности за публичные призывы к экстремистской деятельности и общественная опасность данного преступления.....	6
§1. История развития уголовной ответственности за публичные призывы к экстремистской деятельности.....	6
§2. Общественная опасность публичных призывов к экстремистской деятельности	19
Глава 2. Объективные и субъективные признаки и вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ.....	28
§1. Объективные признаки публичных призывов к экстремистской деятельности.....	28
§2. Субъективные признаки публичных призывов к экстремистской деятельности	51
§3. Особенности квалификации публичных призывов к экстремистской деятельности.....	56
Заключение.....	65
Библиографический список.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. 30 июня 2021 года на совещании по теме криминогенной обстановки в Российской Федерации (далее - РФ) заместитель председателя Совета Безопасности Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев отметил рост преступлений экстремистской направленности в нашем государстве за пять месяцев 2021 года на 45 %.¹ Данная тенденция стала приобретать закономерный характер. Так, согласно официальному сайту портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ за 2020 год на территории России было зарегистрировано 833 преступления экстремистской направленности, что больше на 42,4% по сравнению аналогичными показателями 2019 года.²

Важно отметить рост преступной деятельности по ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности). В 2020 году было зафиксировано 340 преступлений, что на 32,3 % больше, чем в 2019 году. Согласно статистике Министерства внутренних дел Российской Федерации о состоянии преступности в РФ, в январе - декабре 2021 года зарегистрировано 1057 преступлений экстремистской направленности (прирост +26,9% уже по сравнению с аналогичным периодом 2020 года). Количество совершенных деяний по ст. 280 УК РФ за 2021 г. по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. также возросло – 455 против 340, прирост составил + 33,8 %.³

---

¹ Официальный сайт Совета безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3020/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

² Официальный сайт портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map/ (дата обращения: 04.05.2022 года).

³ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

Актуальность выбранной темы связана, во-первых, с высокой общественной опасностью публичных призывов к экстремистской деятельности, так как это преступление посягает на основы конституционного строя и безопасность государства. За относительно короткий период времени экстремистская мотивация может быть усилена и структурирована у значительного количества людей, что в будущем существенно упрощает процесс их вербовки. Во-вторых, в практике применения уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 280 УК РФ, возникают вопросы, связанные с толкованием его объективных и субъективных признаков. И, в-третьих, имеется ряд дискуссионных вопросов относительно конкуренции составов преступлений, предусмотренных ст.280 УК РФ, ст. 280.1 УК РФ (публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации) и ст.282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства).

Цель исследования заключается в анализе нормы, устанавливающей ответственность за публичные призывы к экстремистской деятельности, выявлении спорных и проблемных вопросов применения ее практического применения, а также в выдвигании предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование законодательного описания и практического применения ст. 280 УК РФ.

Исходя из поставленных целей, автор исследования поставил следующие **задачи**:

1. Проанализировать процесс становления и развития уголовной ответственности за публичные призывы к экстремистской деятельности, а также рассмотреть вопрос о степени общественной опасности данного преступления;
2. Рассмотреть объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ;

3. Выявить и исследовать проблемные вопросы, связанные с квалификацией преступлений, направленных на осуществление публичных призывов к экстремистской деятельности.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с применением уголовно-правового запрета на публичные призывы к экстремистской деятельности.

Предмет исследования составляют уголовно-правовые и иные нормы, которые затрагивают публичные призывы к экстремистской деятельности, практикообразующие решения судов.

Степень научной разработанности темы. Проведенное исследование по данной теме носит фрагментарный характер, проблематика рассматриваемого состава преступления существует и требует дальнейшего исследования.

Значение выпускной квалификационной работы для теории и практики деятельности органов внутренних дел или иных правоохранительных органов. Проведенное исследование позволило сформулировать выводы и рекомендации по квалификации преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ. Сформулированные в исследовании предложения могут быть использованы в практической деятельности правоохранительных органов.

Теоретическую основу исследования составили основные положения науки уголовного права. Среди публикаций, непосредственно относящихся к теме исследования, необходимо выделить труды специалистов в области уголовного права А.В. Бриллиантова, В.Б. Боровикова, М.В. Бавсуна, О.С. Капинус, А.В. Петрянина, А.И. Рарога, В.П. Ревина, Е.П. Сергуна, Д.Н. Саркисова, А.И. Чучаева, А.В. и др.

Нормативную основу исследования составляет законодательство РФ в части, касающейся публичных призывов к экстремистской деятельности.

Методологическая основа исследования базируется на общенаучных и частнонаучных методах познания (анализ, синтез, классификация), а также на практических методах научного исследования (сравнение, эмпирический метод).

Эмпирическую основу работы составляют результаты выборочного анализа судебной практики по уголовным делам, квалифицируемым по ст.280 УК РФ.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования, состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПУБЛИЧНЫЕ ПРИЗЫВЫ К ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ДАННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§1. История развития уголовной ответственности за публичные призывы к экстремистской деятельности

Изучение исторического аспекта уголовно - правовых норм, которые устанавливают ответственность за совершение противоправных деяний, в том числе и за публичные призывы к экстремистской деятельности, несомненно, позволяет в полном и всестороннем объеме проанализировать процесс их становления и развития. В подтверждение данного тезиса стоит привести точку зрения С.А. Елисеева, который отметил, что «Законодательные акты прошлого являются частью культуры российского общества. По ним можно судить о состоянии социальных отношений в то или иное время, о развитии политико-правовых представлений законодателя». ¹ В этой связи целесообразно рассмотреть процесс становления, закрепления и развития уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 280 УК РФ.

Если затрагивать вопрос о происхождении как самой экстремистской деятельности, так и ответственности за публичные призывы к ее осуществлению, то необходимо выделить три последовательных, взаимосвязанных периода:

1. Дореволюционный период (до 1917 года);

---

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности в истории уголовного законодательства России / С. А. Елисеев. Томск: Издательство Томского университета, 2005. С.3 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42486184/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

2. Советский период (с 1917 по 1993 годы);
3. Современный период (с 1993 года по настоящее время).

Дореволюционный период. В этот период как такового понятия экстремизма и публичных призывов к экстремистской деятельности не было. Вместе с тем, проблески такой деятельности (насильственного изменения основ конституционного строя и (или) нарушения территориальной целостности) имели ярко выраженный политический характер, выступали в качестве средства борьбы за престол и проявлялись, как правило, через убийство правителей. Так, в 1015 году Святополк «Окаянный» убил своих братьев - князей Бориса и Глеба, тем самым избавился от конкурентов, претендующих на престол.

В Русской Правде - одном из основных письменных источников русского права в X – XV вв., ответственность за публичные призывы к экстремистской деятельности выражалась лишь косвенно и была связана с защитой собственных интересов князя. Причиной этому стал тот факт, что на тот момент общество еще не осознавало верховенство государственной власти, поэтому и не было призывов к ее свержению. Однако с течением времени народ стал осознавать, что государственная власть оказывает существенное влияние на все сферы жизнедеятельности, начали выражаться недовольства, перерастающие в восстания. В этой связи законодатель установил ответственность за такие преступления как государственную измена и восстание против князя или за переход на сторону врага. Согласно положениям Псковской судной грамоты 1467 года за государственную измену не предусматривалось никакого другого наказания кроме смертной казни.¹

Впервые четко сформулированная норма, предусматривающая ответственность за публичные призывы к экстремистской деятельности,

---

¹Псковская судная грамота 1467 года [Электронный ресурс] Режим доступа: http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm/ (дата обращения: 04.05.2022 года).

закреплена в эпоху правления Ивана III и нашла свое отражение в Судебнике 1497 года, в котором наиболее тяжкими являлись преступления «против великого князя и целостности государства». К их разряду относились: «крамола», «подым» и «зажигальничество». «Крамолой» считалось преступление, которое имело связь с государственной изменой, заговором, призывом к восстанию или поднятием восстания, а также другими действиями. Эти деяния в большинстве своем совершал господствующий класс лиц. Именно как «крамолу» стали рассматривать великие князья отъезд бояр к другому князю. «Подымщик», согласно Судебнику 1497 года — это лицо, поднимавшее, возбуждавшее население или какую-то его часть против основ существующего правопорядка. «Зажигательством» считалось совершение поджога города или крепости. Цель этого преступления - сдача его неприятелю или дестабилизация обстановки и провокация мятежа. Ст. 9 Судебника 1497 года за вышеуказанные противоправные деяния устанавливалась уголовная ответственность в виде смертной казни. Никакого другого наказания не предусматривалось. Как отмечает в своей работе А.В. Петрянин: «Судебник явился инструментом законодательной борьбы с антигосударственными проявлениями, подрывающими становление нового политического образования».¹

Иван IV Грозный продолжил начатую Иваном III тенденцию к более жесткой борьбе с антигосударственными преступлениями. Судебник 1550 года к числу наиболее опасных преступлений относил измену, поджог с передачей объекта врагу, заговор, мятеж или призыв к нему, брань и бесчестье государя, шпионаж. Согласно закрепленным нормам судебника: «Государскому убойце и крамольнику, церковному татю и головному, и

---

¹ Петрянин А.В. Становление уголовной ответственности и регламентация наказания за преступления экстремистской направленности в России / А. В. Петрянин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 4(16). С. 85-90. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17108930/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

подымщику и зажигальнику, ведомому лихому человеку живота не даты, казнити его смертною казней».¹

Дальнейшее развитие уголовной ответственности за публичные призывы к экстремистской деятельности было связано непосредственно со смертью Ивана Грозного, гибель которого формально прекратила существование великой династии Рюриковичей, так как двое его сыновей не смогли полноценно закрепиться в качестве государственных правителей. Период смутного времени с 1598 по 1613 годы в огромной степени ослабил все основные сферы жизнедеятельности Российского государства, так как длительное время значительная часть государства, включая Москву, была захвачена польскими интервентами. Лишь с приходом к власти Михаила Федоровича Романова в 1613 году ситуация стала набирать положительные обороты. Однако, удручающая экономическая обстановка, обнищание значительной части населения, а также множество иных факторов «создавали почву для назревания недовольства людей, что нашло свое выражение в народных восстаниях, бунтах и крестьянских войнах, имевших в основе своей радикальные экстремистские мотивы».²

С объединением русских земель и образованием в XVII веке Русского централизованного государства, представлялось необходимым принятие такого сборника законов, который бы в полной мере взял под охрану безопасность существующего государственного строя. Таковым сборником стало принятое в 1649 году Соборное уложение, которое действовало вплоть до 1832 года. Согласно главе II Соборного уложения под названием «О государственной чести, и как Его Государское здоровье

---

¹ Перевод текста Судебника 1550 года [Электронный ресурс] Режим доступа: http://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf (дата обращения: 04.05.2022 года).

² Маньков А.Г., Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Учеб, пособие. М., 1985. Т. 3: Акты земских соборов. С. 262. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://vk.com/wall193764464_135755/ (дата обращения: 04.05.2022 года).

оберегать» были предусмотрены следующие виды государственных преступлений:

1. Посягательство на честь и здоровье государя (ст.1);
2. Государственная измена (слово «измена» и производные от него встречаются в главе II Уложения 29 раз в 14 статьях);
3. Сообщение о государственном преступлении, не нашедшее подтверждения (ст. 12, 13);
4. Заведомо ложное сообщение о государственном преступлении (ст. 17);
5. Недонесение о преступлении (ст. 18,19);
6. Приход к царю «самовольством, скопом и заговором» (ст. 20).¹

Соборное уложение, как и предшествующие ему законодательные акты, содержало в себе следы законодательного оформления экстремистских преступлений, в том числе и публичных призывов. Однако до сих пор нельзя было утверждать, что в систему государственных преступлений, закрепленных в Уложении, входили преступления, содержащие в себе признаки экстремистской деятельности в чистом виде, несмотря на некоторое смысловое сходство первых с последними.²

Далее, по положениям Воинского артикула 1715 года, а именно согласно главе 17 «О возмущении, бунте и драке» Артикулу 135: «Никто б ниже словом, или делом, или писмами, сам собою, или чрез других, к бунту и возмущению, или иное что учинить, притчины не давал, из чего бы мог бунт произойти. Ежели кто против сего поступит, оный по розыску дела, живота лишитца, или на теле наказан будет»³. Стоит отметить, что в

---

¹ Соборное Уложение 1649 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

² Бешукова З.М. Уголовная ответственность за экстремизм по Соборному уложению 1649 года // Юридическая наука, 2016. С. 13. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-ekstremizm-po-sobornomu-ulozheniyu-1649-goda/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

³ Артикул воинский 1715 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

Артикуле 135 четко прослеживается указание на способ призыва к бунту: «словом, или делом, или писмами». Это позволяет сделать вывод об уже тогдашней некой схожести норм с современными положениями УК РФ.

Нормы Военного артикула 1715 года нашли свое продолжение в принятом Николаем I Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, которое считается первым уголовным кодексом в истории России. Данное уложение существенно расширило перечень преступлений, которые теперь квалифицировались не только по главам и статьям, но и по разделам и отделениям. Так, согласно статье 267 главы первой «О преступлениях против священной особы государя императора и членов императорского дома» раздела третьего «О преступлениях государственных» «изобличенные в составлении и распространении письменных или печатных сочинений или изображений, с целью возбудить неуважение к верховной власти, или же к личным качествам государя, или к управлению его государством, приговариваются как оскорбители величества».¹

Также в соответствии со статьей 273 отделения первого «О бунте против власти верховной» главы второй «О бунте против власти верховной и о государственной измене» раздела третьего «О преступлениях государственных» была закреплена ответственность за «составление и распространение письменных или печатных объявлений, воззваний, или же сочинений, или изображений с целью возбудить к бунту или явному неповиновению власти верховной».²

Таким образом, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года признается первым отечественным Уголовным кодексом, в котором нормы за преступления экстремистской направленности были систематизированы и получили правовую оболочку.

---

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

² Там же.

Следующим шагом к развитию стало принятие Уложения 1903 года, в котором сразу целый ряд глав закреплял перечень государственных преступлений. Так, статьей 129 Уложения предусматривалось наказание за «произнесение или чтение публично речи или сочинения, а также распространение или публичное выставление сочинения или изображения, возбуждающих к учинению бунтовщического или изменнического деяния; к ниспровержению существующего в государстве общественного строя; к неповиновению или противодействию закону или обязательному постановлению, или законному распоряжению власти». ¹ Статья 132 закрепляла ответственность за «составление сочинения или изображения, предусмотренных статьями 128, 129, с целью их распространения или публичного выставления».

Таким образом, анализ источников Российского государства до 1917 года в части развития уголовной ответственности за публичные призывы к экстремистской деятельности позволяет сделать вывод о том, что на дореволюционном периоде не было официально закрепленного понятия экстремизма, однако присутствовал близкий к нему понятийный аппарат. Уже тогда законодатель стал осознавать, что преступления против государственной власти имеют высокую степень общественной опасности и с каждым разом все более конкретно формулировал и закреплял уголовную ответственность за такого рода преступления.

Советский период (с 1917 по 1993 годы). Вступивший в законную силу УК РСФСР 1922 года подразделял государственные преступления на два вида: контрреволюционные преступления и преступления против порядка управления. Определенное сходство с ныне действующей редакцией ст. 280 УК РФ имела ст. 69 УК РСФСР, которая устанавливала уголовную ответственность за «пропаганду и агитацию, выражающуюся в

---

¹ Уложение 1903 года [Электронный ресурс] Режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003714958?page=3&rotate=0&theme=white/ (дата обращения: 04.05.2022 года).

призыве к свержению власти Советов путем насильственных или изменнических действий или путем активного или пассивного противодействия Рабоче - Крестьянскому Правительству, или массового невыполнения возлагаемых на граждан воинской или налоговых повинностей». ¹ Помимо этого ст. 70 УК РСФСР предусматривала наказание за «пропаганду и агитацию в направлении помощи международной буржуазии». Ст. 72 УК – за «изготовление, хранение с целью распространения и распространение литературы контрреволюционного характера», а ст. 73 – за «измышление и распространение в контрреволюционных целях ложных слухов или непроверенных сведений, могущих вызвать общественную панику, возбудить недоверие к власти или дискредитировать ее».

УК РСФСР просуществовал недолго, уже в 1926 году на смену ему пришел новый Уголовный кодекс, который весомых изменений в части установления ответственности за преступления экстремистского характера не претерпел.

25 декабря 1958 года был принят Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» наиболее полно и подробно, по сравнению с предыдущими источниками уголовного права того времени, закрепляющий преступления, относящиеся к государственным. Его принятие ознаменовало «начало нового этапа развития законодательства об ответственности за преступления, содержащие признаки экстремистской деятельности в современном ее понимании». ² Глава I данного Закона была посвящена «Особо опасным государственным преступлениям», к числу которых относились и

---

¹ УК РСФСР принятый 26 мая 1922 года на 3-й сессии IX съезда Советов и вступивший в силу 1 июня 1922 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901757375/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

² Бешукова З.М. Развитие законодательства об ответственности за экстремизм и терроризм в период действия Уголовного кодекса РСФСР 1960 года. // Право и политика. 2016. № 5. С. 650 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26183040/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

прототипы статьи 280 УК РФ. Так, ст. 7 Закона СССР устанавливала ответственность за «публичные призывы к насильственному свержению или изменению советского государственного и общественного строя или к насильственному нарушению закрепленного Конституцией СССР единства территории Союза ССР, союзных и автономных республик, автономных областей и округов, а также распространение с этой целью материалов такого содержания». ¹ Ст. 7.1 относилась к преступлениям действия, связанные с «публичными призывами к измене Родине, совершению террористического акта или диверсии». Таким образом, тот факт, что уже в 1958 году законодатель относит публичные призывы, направленные против государственного строя, к разряду «особо опасных преступлений», говорит нам о высокой степени общественной опасности данного преступления.

Следующим источником уголовного законодательства того времени стал УК РСФСР 1960 года, который просуществовал вплоть до 1996 года и утратил свою силу в связи с принятием ныне действующего УК РФ.

Ст. 70 УК РСФСР 1960 года устанавливала ответственность за публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя, ст. 71 - за призывы к совершению преступлений против государства.

Таким образом, Советский период развития уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистского характера, в том числе за публичные призывы к экстремизму, характеризуется тем, что законодатель окончательно закрепил и отнес данные преступные деяния к разряду особо опасных. С каждым разом государство все более четко разграничивало между собой государственные преступления, итогом этого стало принятие Закона СССР от 25 декабря 1958 года «Об уголовной ответственности за государственные преступления» и УК РСФСР от 27

---

¹ Закон СССР от 25.12.1958 года «Об уголовной ответственности за государственные преступления» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901738526/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

октября 1960 года. Нормы данных документов стали мощным подспорьем для развития всего уголовного законодательства в целом и, конечно же, стали основой для принятия ныне действующего УК РФ.

Современный период развития уголовной ответственности за публичные призывы к экстремистской деятельности начался в весьма тяжелое для страны время. В связи с распадом СССР законодателю крайне необходимо было как можно скорее упорядочить все сферы жизнедеятельности государства и общества - это касалось и уголовного законодательства. В этой связи Государственной Думой Российской Федерации принят, а Советом Федерации был одобрен УК РФ от 13.06.1996 года № 63 - ФЗ.¹

В первоначальной редакции в ст. 280 УК РФ устанавливалась уголовная ответственность за «Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации». Однако в связи с принятием Федерального закона от 25.07.2002 года № 112-ФЗ (ред. от 29.12.2012 года) «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» ст. 280 УК РФ стала носить название «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». Перечень действий, относящихся к экстремистским, законодатель четко закрепил в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 года № 114 - ФЗ.²

Необходимо также упомянуть и о том, что впервые упоминание об экстремизме на данном этапе раскрывалось в Указе Президента

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 04.05.2022 года).

² Федеральный закон от 25.07.2002 года № 114 - ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

Российской Федерации от 23 марта 1995 года № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлением фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации». Однако в данном указе отсутствовало законодательное понятие экстремизма, указывалось только о политическом экстремизме и о том, насколько он опасен, также критиковалась работа правоохранительных органов в этой сфере. Как было сказано выше, только в 2002 году законодатель вводит в действие Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114 - ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Одним из важнейших и практикообразующих документов современного периода является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 года № 11 (ред. от 28.10.2021 года) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности. Данный документ дает нам понимание о том, что следует понимать под публичными призывами, решает вопрос об их публичности, а также устанавливает ряд указаний на то, как следует квалифицировать то или иное действие, но об этом подробнее будет указано в главе второй данной работы.

В связи с развитием информационных технологий, а также растущей в геометрической прогрессии популярностью социальных сетей, был принят Федеральный закон от 28.06.2014 года № 179 - ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», по которому было принято решение абзац первый части второй статьи 280 после слова "информации" дополнить словами "либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет".¹ Стоит

---

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 179 - ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164858/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100013/ (дата обращения: 04.05.2022 года).

отметить важность данного дополнения, ведь в настоящее время подавляющая часть публичных призывов к экстремизму осуществляется именно на различных Интернет - площадках.

Следующим важным документом, принятым на современном этапе, следует считать Указ Президента РФ от 29 мая 2020 года № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». Данный указ перечисляет субъектов противодействия экстремизму, наиболее опасные его виды, называет основные источники угроз экстремизма в современной России, устанавливает основные цели, задачи и направления государственной политики в сфере противодействия данному преступному деянию.

Проблемы, связанные как с экстремистской деятельностью в целом, так и с публичными призывами к ее осуществлению, приобретают особую актуальность в настоящее время. Нестабильная обстановка как на внутренней, так во внешней политике, антироссийская политика большого количества зарубежных стран, ущемление прав российских граждан во всех сферах - все это вызывает нарастание волнений среди простых граждан.

Подводя итог, следует отметить, что на различных исторических этапах опасность публичных призывов к экстремистской деятельности оценивалась по-разному. Институт ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности существует в отечественном законодательстве непродолжительное время (с 2002 г). Вместе с тем, на современном этапе, этот институт выступает необходимым средством, обеспечивающих уголовно-правовую охрану основ конституционного строя и безопасности государства.

§2. Общественная опасность публичных призывов к экстремистской деятельности

Как следует из понятия преступления, предусмотренного ст. 14 УК РФ, общественная опасность является его ключевым признаком. По мнению В.П. Ревина общественной опасностью преступления является его способность причинить вред общественным отношениям или создавать угрозу причинения такого вреда.¹ В.Е. Суденко определяет общественную опасность как объективное свойство, способность деяния причинить вред интересам, охраняемым уголовным законом.²

Упоминания о высокой степени общественной опасности публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности указаны во многих исследованиях. Так, Н.С. Тянтова отмечает, что общественная опасность призывов к экстремизму выражена как опасностью данного деяния для общественного порядка, так и его способностью перерасти в еще более серьезные и тяжкие преступления, к которым можно отнести террористическую деятельность, убийства, а также массовые беспорядки. На данный момент времени призывы к осуществлению экстремистской деятельности, несомненно, должны рассматриваться с точки зрения проблемы общегосударственного значения и угрозы национальной безопасности Российской Федерации.³ С данным мнением невозможно не согласиться, т.к. публичные призывы, действительно являются своего рода вспомогательным «трамплином» для совершения других преступлений. Призывы к экстремистской деятельности могут

---

¹ Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ. 2016. С. 97.

² Суденко В. Е. Уголовное право. Общая часть: лекции / В. Е. Суденко; под редакцией Н. А. Духно. М.: Юридический институт МИИТа, 2016. С. 33.

³ Тянтова Н.С. Уголовно-правовая ответственность за призывы к осуществлению к экстремистской деятельности в сети «Интернет», Саратов, 2019. С. 3 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://elibrary.sgu.ru/VKR/2019/40-03-01_037.pdf/ (дата обращения: 04.05.2022 года).

сформировать в человеке мотивацию, мысли, направленные на совершение деяний, указанных в ст. 1 ФЗ от 25.07.2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Согласно позиции С.Н. Фридинского, общественная опасность этого преступления состоит в том, что призывы в короткий период времени могут значительно нарушить как социальную, так и политическую ситуацию на территории страны, нарушить общественный покой, а также спровоцировать реальную угрозу национальной безопасности всего государства.¹ Стоит подчеркнуть схожесть мнений вышеуказанных авторов в той части, что они оба считают публичные призывы к экстремистской деятельности деянием с высокой степенью общественной опасности. С позицией вышеуказанных авторов стоит полностью согласиться, а также обратить внимание на необходимость рассмотрения вопроса об ужесточении уголовной ответственности публичные призывы к экстремистской деятельности, так как высокая общественная опасность этого преступления ставит вопрос о его повышенной наказуемости. Если лицо намеренно и целенаправленно призывало других лиц к совершению экстремистских действий, то оно очень опасно для всего общества и государства в целом. Соответственно, необходимо установить более жесткое наказание за данное преступление, ибо нередко бывают случаи, когда лицо уклоняется от реального наказания и впоследствии совершает рецидивные преступления экстремистского характера.

Вместе с тем, несмотря на высокую степень общественной опасности публичных призывов к экстремистской деятельности, существуют и противоположные мнения относительно ужесточения наказания за совершение данного преступления. Так, например, Э.С. Ахъядов считает, что необходимо декриминализировать данное деяние и отнести его к

---

¹ Фридинский С.Н. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. Юрист - праведь. Ростов-на-Дону, 2008. С. 1 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15286209/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

разряду административных правонарушений. Автор считает неверным, что призывы к совершению деяния объявляются преступлением. Он полагает, что «сами призывы к совершению таких деяний не могут нести в себе большую общественную опасность, чем непосредственное совершение этих деяний». Основное деяние будет всегда более опасно, чем побуждение к его совершению, и, тем более, что призывы адресованы не конкретным лицам, а неопределенно широкому кругу лиц¹. Э.С. Ахъядов выдвигает предложение, согласно которому необходимо исключить из УК РФ преступление, предусмотренное ст. 280. Позиция автора представляется спорной. Несомненно, сама экстремистская деятельность является более опасным преступлением в сравнении с призывами к ее осуществлению, но не стоит забывать, что именно публичные призывы могут сформировать мотивацию к совершению данных действий, они являются, как было сказано ранее, своеобразным «трамплином» для совершения экстремистских действий.

Вместе с тем, стоит согласиться с точкой зрения, согласно которой предполагается частичная декриминализация ст. 280 УК РФ. Так, 28 января 2021 года Президент Российской Федерации поручил Генеральной Прокуратуре и Верховному Суду Российской Федерации проанализировать возможность внедрения административной преюдиции по ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». Данный вопрос был поднят в ходе заседания Совета при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека, которое состоялось 10 декабря 2020 года. Эксперты указывали, что «ст. 280 УК РФ уже длительное время нуждается в изменении, так как отягчающим признаком данного преступления является совершение

---

¹ Ахъядов Э.С. Анализ состава публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст.280 УК РФ) Евразийский научный журнал. Санкт – Петербург, 2016. С.173-174 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostava-publichnyh-prizyvov> kosuschestvleniyuekstremistskoy-deyatelnosti-st-280-uk-rf/(дата обращения: 04.05.2022 года).

деяния с использованием сети Интернет, в которой большое количество участников в весьма жесткой форме высказываются по разным социально - политическим вопросам. Кроме того, в ходе мониторинга практики по данным делам можно увидеть, что уголовному наказанию были подвергнуты как лица, которые совершали призывы целенаправленно и систематически, так и лица, которые единожды написали нечто в грубой, некорректной форме». Положения новой нормы КоАП РФ должны иметь четкую формулировку и исключать какое-либо двоякое толкование.¹ Таким образом, стоит отметить, что нецелесообразно полностью исключать ст. 280 из УК РФ, а вот вопрос о введении административной преюдиции по данной статье имеет место быть и решается на высшем законодательном уровне.

Немного забегаая вперед, следует отметить, что цель призывов - это именно побуждение желания у других лиц совершить экстремистские действия. Однако нередко случается так, что лицо просто выражает свое мнение или недовольство, но в более грубой форме, оно не преследует целью побудить других лиц к совершению противоправных действий и привлекать его за это сразу к уголовной ответственности весьма нецелесообразно и ошибочно. Именно для этого необходимо четкое, гибкое законодательное решение, которое поможет если не полностью, то в большей мере разграничить административную и уголовную ответственность. В каждом конкретном случае вопрос о привлечении лица к ответственности должен решаться с учетом всех этих обстоятельств и соблюдением индивидуализации наказания. Как верно выразил свою точку зрения А.И. Чучаев: «судам необходимо обеспечивать индивидуализацию

---

¹ Периодическое печатное издание «Новая адвокатская газета» зарегистрировано Роскомнадзором 13 апреля 2007 года, перерегистрировано Роскомнадзором под наименованием «Адвокатская газета» 23 ноября 2017 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-vyskazalis-o-predlozhenii-vvesti-preyuditsiyu-st-280-uk/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

наказания, назначаемого лицам, признанным виновными в совершении преступлений экстремистской направленности».¹

Далее, говоря об общественной опасности не только преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, но и любого иного преступного деяния, нельзя не сказать о таких понятиях как «вредоносность» и «прецедентность». По мнению А.В. Шеслера, содержательная характеристика общественной опасности преступления раскрывается, во - первых, через его вредоносность, т. е. через способность преступления порождать негативные для общества последствия; во-вторых, через его прецедентность, т. е. через наличие у преступления свойств человеческой практики, возможности повторения подобных ему деяний в будущем.² Рассмотрим вредоносность и прецедентность публичных призывов к экстремистской деятельности.

Вредоносность преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ заключается в том, что данное деяние может породить за собой еще более негативные последствия для общества и государства. Как отмечалось выше, сами по себе призывы в сравнении с осуществлением самих экстремистских действий, являются менее опасными, но не стоит забывать, что именно призывы могут спровоцировать и побудить граждан к осуществлению противоправных экстремистских действий, которые уже, в свою очередь, могут повлечь более серьезные и негативные последствия. Прослеживается четкая взаимосвязь, в которой призывы выступают в роли «побудителя» к осуществлению противоправных действий. Настораживает и весьма обширный круг противоправных деяний, которые являются экстремистскими, т.е. вследствие призывов вред может быть причинен не одной, а сразу нескольким важным сферам общественной жизни общества

---

¹ Чучаев А.И. Уголовный кодекс Российской Федерации с постатейными разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ / отв. ред. А. И. Чучаев. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. С. 631.

² Шеслер А.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности. Тюмень, 2005. С. 10 - 21.

и государства. Невозможно не согласиться с тем, что, например, изменение основ конституционного строя или же территориальной целостности государства, которое было совершено вследствие публичных призывов, влечет за собой неимоверно негативные последствия для всего государства.

Далее следует сказать о прецедентности публичных призывов к экстремистской деятельности, которая заключается в том, что такие преступления, ввиду отсутствия каких - либо препятствий для их совершения, имеют свойство повторяться в будущем. Проще говоря, способ совершения данного преступления не предполагает прикладывания каких-либо неимоверных усилий (достаточно обращения к группе людей в общественных местах, распространения листовок, вывешивания плакатов, распространения обращений путем массовой рассылки сообщений в социальных сетях и т.д.). В подтверждение данного тезиса следует привести пример, когда 43 - летний заключенный, уже отбывавший наказание в колонии №25 Волгоградской области, был привлечен к уголовной ответственности по части 1 ст. 280 УК РФ. По данным следствия, 6 октября 2021 года заключенный, испытывая неприязнь к евреям, разместил на информационном стенде отряда № 10 тетрадный лист с собственноручно написанным текстом с призывами к насилию в отношении представителей еврейской национальности. Также он выкрикивал антисемитские лозунги в присутствии других осужденных, призывая их к осуществлению экстремистской деятельности.¹ Как следует из данного примера, даже находясь в местах лишения свободы, преступники могут призывать к экстремистской деятельности.

Заканчивая рассуждение о вредоносности и прецедентности данного преступления, следует отметить, что эти понятия взаимосвязаны. В своей работе А.В. Шеслер отмечает, что «чем выше вредоносность деяния, тем

---

¹ Российское новостное интернет-издание [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2022/04/21/antisemit/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

меньше может быть его прецедентность для признания его преступлением». В подтверждение данного тезиса автор приводит в пример совершение преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ (Государственная измена), которое «совершается редко, но вредоносность этого преступления очень велика».¹ Данная точка зрения заслуживает внимания и с ней логично согласиться. Тезис А.В. Шеслера поможет нам еще раз убедиться в высокой степени общественной опасности публичных призывов к экстремистской деятельности, так как, в отличие от ст. 275 УК РФ, преступление, предусмотренное ст. 280 УК РФ совершается намного чаще, но также имеет и весьма негативные последствия для безопасности государства.

В ходе мониторинга статистики Судебного департамента Верховного Суда РФ², необходимо заметить, что наиболее часто применяемое наказание по ст. 280 УК РФ – это лишение свободы, причем в большинстве случаев, условное. Штрафы также являются часто встречаемыми видами наказания за данное преступление. Эффективность данных видов наказаний различна. Так, эффективность штрафа заключается в следующем:

1. Исключает изоляцию осужденного от общества (бывают случаи, когда лицо даже не осознает суть репоста той или иной экстремистской информации, т.е. вторичной публикации сообщения, размещенного другим пользователем социальной сети). Это больше относится к несовершеннолетним лицам, и лишение свободы для них будет нецелесообразным и чрезмерным наказанием;

---

¹ Шеслер А.В. Понятие преступления в российском уголовном законодательстве / А. В. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 2(31). С. 185-188. EDN SIBQLF. С. 187 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21754926/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

² Официальный сайт Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

2. Происходит незначительное увеличение денежных средств бюджета государства за счет уплаты штрафов.

3. Исключается отрицательное влияние заключенных, т.е. мировоззрение впервые осужденного человека не подвергается видоизменению под влиянием негативных факторов.

Лишение свободы, в свою очередь, может сформировать в человеке как положительные, так и отрицательные качества, связанные с его мировоззрением и мыслями относительно совершения новых преступлений. Одни, освободившись из мест лишения свободы, больше не стремятся совершать противоправные деяния, у других же, напротив, формируется еще более сильная мотивация к совершению преступлений.

Таким образом, подводя итог, следует подчеркнуть, что общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ весьма высока. Она раскрывается через такие вредоносность (наступление негативных последствий в результате совершения преступления) и прецедентность (возможность совершения преступления в будущем). Законодатель считает, что преступления экстремистского характера, в том числе и деяния, предусмотренные ст. 280 УК РФ, «вызывают повышенный общественный резонанс и могут дестабилизировать социально-политическую обстановку как в отдельном регионе, так и в стране в целом».¹ С каждым годом отмечается прирост публичных призывов к экстремистской деятельности, что вызывает необходимость в ужесточении уголовной ответственности лиц, которые целенаправленно осуществляют данные действия.

В то же время, с целью перераспределения нагрузки на правоохранительную систему, а также снижения общего количества

---

¹Указ Президента РФ от 29 мая 2020 года № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/74194369/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

осужденных, в чьих действиях не прослеживается высокая степень общественной опасности и которым целесообразно назначение административного наказания, необходимо ввести административную преюдицию по ст. 280 УК РФ.

ГЛАВА 2. ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 280 УК РФ

§1. Объективные признаки публичных призывов к экстремистской деятельности

Преступление, предусмотренное ст. 280 УК РФ содержится в разделе X «Преступления против государственной власти», соответственно, его родовым объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное существование и функционирование государственной власти. Для того чтобы определить видовой объект призывов к осуществлению экстремистской деятельности, необходимо обратиться к главе 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Соответственно видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, являются основы конституционного строя и безопасность государства. Г.А. Агаев понимает под видовым объектом ст. 280 УК РФ общественные отношения, которые регулируются нормами конституционного права, устанавливают полный запрет на осуществление экстремистской деятельности, а также общее состояние защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера.¹ Н.В. Вишнякова считает, что видовым объектом данного состава преступления выступают права и свободы человека и гражданина, конституционный строй и политическая система Российской Федерации,

---

¹ Агаев Г.А. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. С.А. Денисова и др. Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2020. С. 667.

целостность и безопасность страны.¹ М.В. Бавсун при анализе данного состава преступления под видовым объектом преступления понимает основы конституционного строя в части запрета на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.²

Как видно, авторами приводятся различные понятия видового объекта рассматриваемого преступления. Однако анализ мнений вышеуказанных исследователей демонстрирует, что все они, так или иначе, в своих понятиях затрагивают конституционный строй РФ.

В части, касающейся видового объекта публичных призывов к экстремистской деятельности, стоит также отметить, что когда человек публично высказывает какие-либо негативные религиозные, политические и иные фразы, то образуется своего рода взаимосвязь между государством, преступником и теми людьми, в чей адрес они были направлены. Государство, в данном случае, выступает в качестве регулятора данных общественных отношений. Именно поэтому видовым объектом данного состава преступления выступают общественные отношения, возникающие между государством (в лице уполномоченных органов и должностных лиц) и лицом, виновным в совершении преступления, направленные на защиту основ конституционного строя, целостности и безопасности РФ.

В науке уголовного права не сформировалось единого определения непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ. Так, О.С. Капинус под непосредственным объектом данного преступления понимает общественные отношения и интересы, связанные с реализацией конституционного запрета на разжигание расовой,

---

¹ Вишнякова Н. В. Уголовное право России. Особенная часть / Н. В. Вишнякова, О.Н. Расщупкина. Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 160. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36271995/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

² Бавсун М.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Омск: Омская академия МВД России, 2020. С. 565.

национальной или религиозной вражды.¹ В.Б. Боровиков и А.А. Смердов в качестве непосредственного объекта понимают общественные отношения, посягающие на основы конституционного строя и внутренней безопасности Российской Федерации.² Определения вышеупомянутых авторов не полностью раскрывают сущность непосредственного объекта публичных призывов к экстремистской деятельности, а называют лишь определенную часть общественных отношений, затрагиваемых ст. 280 УК РФ. Наиболее полным и правильным в данном случае следует считать определение Х.М. Мужахоева, который обозначил в качестве непосредственного объекта общественные отношения в сфере недопущения экстремистской деятельности.³ Это определение наиболее верно с точки зрения анализа действующего законодательства. Это связано с тем, что само понятие экстремистской деятельности имеет широкое легальное толкование, а не ограничивается только отношениями, посягающими на основы конституционного строя и на отношения, связанные с разжиганием национальной, расовой и религиозной вражды.

Говоря об объективной стороне ст. 280 УК РФ следует отметить схожие мнения авторов в части ее определения. Так, вышеупомянутые авторы Г.А. Агаев, Н.В. Вишнякова, М.В. Бавсун в своих трудах высказывают мнение о том, что объективная сторона данного состава преступления выражается в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности. Перечень форм экстремистской

---

¹ Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О.С. Капинус [и др.]; под редакцией О.С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 374.

² Боровиков В.Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник для среднего профессионального образования / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов; под редакцией В. Б.Боровикова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 290.

³ Мужахоев Х.М. Объект преступлений, связанный с осуществлением экстремистской деятельности // Современные тенденции развития науки и технологий. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 5-ти частях. 2017. С. 131. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29180476/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

деятельности закреплен в п.1 ч.1 ст.1 Федерального закона от 25.07.2002 года № 114 - ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», является закрытым и на данный момент насчитывает 13 различных форм таких действий. Помимо самого деяния в объективную сторону входят общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и его общественно опасными последствиями, время, место, обстановка, способ, орудия и средства совершения преступления, которые для рассматриваемого преступления являются факультативными признаками, и на его квалификацию не влияют. Это объясняется тем, что состав преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, является формальным. Преступление считается оконченным с момента публичного распространения призывов к осуществлению экстремистской деятельности, причем не имеет значения, удалось ли побудить других лиц к осуществлению экстремистской деятельности или нет.

Одним из основных признаков объективной стороны данного состава преступления является призыв, который, в свою очередь, должен обладать признаком публичности. Для более ясного понимания сущности данного понятия необходимо рассмотреть несколько подходов к его пониманию. Так, по мнению А.В. Бриллиантова, призыв является формой психологического воздействия на сознание и волю людей с целью побудить их к совершению определенных действий».¹ С.В. Борисов под призывами понимает обращение субъекта к широкому кругу лиц с помощью различных средств коммуникации, содержащее сведения, побуждающие данных людей к активным действиям экстремистского характера». ² Призывы, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 280 УК РФ, должны носить не абстрактный, а

---

¹ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. 2-е издание. М.: Проспект, 2015. С. 1184.

² Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики: монография. М.: МЮИ, 2010. С.256. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19822232/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

абсолютно конкретный, ясный характер и побуждать именно к осуществлению экстремистской деятельности, а не к массовым беспорядкам, а также должны быть публичными. Публичность призывов означает их открытый характер, обнародование в присутствии публики, адресованность широкой аудитории.¹ При этом, как правильно отмечает В.И. Шиян: «Совсем не имеет значения, насколько или же какая часть данной аудитории как реального адресата восприняла или разделяет предлагаемую позицию». Для того, чтобы наступила уголовная ответственность, вовсе необязательно восприятие этих призывов другими лицами. В каждом конкретном случае вопрос решается с учетом всех обстоятельств дела: места, времени, обстановки содеянного, как воспринимала призывы присутствующая при этом публика и т.д.

Признак публичности имеет место быть, когда призыв осуществляется в отношении двух и более лиц. Конечно, как правило, круг лиц гораздо больше двух человек, но для окончания данного деяния достаточно и того, чтобы такой призыв услышали, увидели или прочитали хотя бы два человека. Если виновный осознает факт не восприятия слушателем информации в силу малолетства, психического расстройства либо по иным причинам, то в этом случае нельзя признавать призывы состоявшимися, так как действия такого лица объективно являются покушением на осуществление публичных призывов и их следует квалифицировать со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ.²

---

¹ Корнилов А.В. Разграничение публичных призывов к экстремистской и террористической деятельности. Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 4 (10). Томск, 2013. С.94. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-publichnyh-prizyvov-k-ekstremistskoj-i-terroristicheskoj-deyatelnosti/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

² Фридинский С.Н. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. Юрист - праведь. Ростов-на-Дону, 2008. С. 2. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnye-prizvyv-k-osuschestvleniyu-ekstremist-skoj-deyatelnosti-ugolovno-pravovaya-harakteristika-i-voprosy-kvali-fikatsii/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

В п.4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» под публичными призывами понимаются выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.¹

В большинстве случаев, публично призывают к экстремизму обычные, недовольные положением дел в стране люди, либо лица, крайне отрицательно относящиеся к другим нациям и религиям и т.д. Однако бывают случаи, когда призывают к экстремистским действиям так называемые «профессиональные экстремисты» - лица, в которых уже сформировались крайние взгляды и для которых совершение экстремистских преступлений является основной целью. Такие лица имеют четкий поэтапный алгоритм склонения к совершению экстремистских преступлений (в том числе и ст. 280 УК РФ):

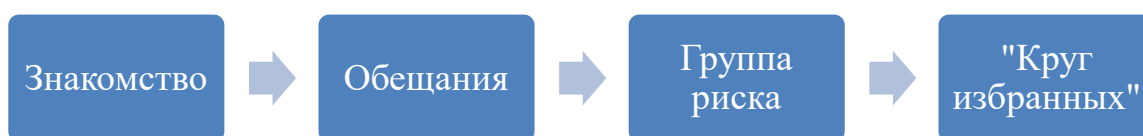

Рисунок 2.1. Алгоритм склонения к совершению экстремистских преступлений

1 этап - начинается со знакомства. С человеком предлагает завести знакомство приятный по общению человек, с которым у вас, как окажется

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102247/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

далее, есть какие – либо схожие интересы или увлечения. Общение может проходить как в сети, так и в реальности, в зависимости от ситуации. В ходе общения мотиватор попытается втереться к вам в доверие, стать вашим другом, близким человеком и т.д.;

2 этап – в зависимости от вашего типа личности, пола, индивидуальных особенностей будет предложена своего рода «помощь». Например, у так называемого «тихони», одинокого и замкнутого человека появится надежный, во всем его поддерживающий друг; у неформала и индивидуалиста – человек, который будет поддерживать его так называемую индивидуальность. Человек, заблудившийся в жизни и испытывающий определенные трудности, ощутит поддержку, как моральную, так и, возможно, материальную;

3 этап – наиболее легко вербовке подвергаются следующие группы людей: одинокие люди, которые не имеют большого круга общения, молодежь, ищущая смысл жизни, авторитета для подражания, максималисты, легко внушаемые люди и т.д.;

4 этап – человека начинают подводить к тематике несправедливости жизни, государственного устройства, большого социального разрыва между различными слоями населения и т.д. Следующим шагом будут действия, направленные на непосредственную встречу уже с другими, третьими лицами. Мотиватор под предлогом знакомства с «важным человеком» попытается вывести человека на встречу, в которой ему дадут понять, что он «избранный».

Стоит подчеркнуть, что если у лица хорошие, теплые отношения со своей семьей, друзьями и т.д., т.е. он является достаточно социализированным человеком, то его будет затруднительно призвать к совершению экстремистских преступлений.

Публичные призывы экстремистского характера затрагивают наиболее важные структурные составляющие жизнедеятельности общества и государства. К сожалению, сотрудники правоохранительных органов,

как представители государственной власти, не являются исключением. Согласно статистике, сотрудники правоохранительных органов являются одними из самых популярных объектов для высказываний ненависти (22 случая). По данному показателю они уступают лишь группе «этнических врагов» (41 случай). Большая часть высказываний была размещена в интернете: 87 случаев. Из этого числа большинство высказываний были в форме текстов (28), реплик, или комментариев – 27, видеороликов (16) и изображений (11).

Рисунок 2.2. Адресаты экстремистских высказываний

Посты и видеоролики в социальных сетях со спорными, а в некоторых случаях и неправомерными действиями сотрудников полиции всегда набирают огромное количество просмотров и, соответственно, гневных комментариев под этими постами со стороны простых граждан. Так, крупнейший ажиотаж получил случай, произошедший 25 июня 2021 года в Москве, когда полицейские волокли по асфальту женщину, задержанную за отказ надеть маску в здании МФЦ. Данный видеоролик был показан по всем федеральным каналам, а в социальных сетях разразилась настоящая война против данных сотрудников. Например, в социальной сети «ВКонтакте» в новостном сообществе «NR», имеющем

более 700 тыс. подписчиков, данные действия сотрудников полиции были встречены более чем сотней гневных комментариев, среди которых можно было выявить публичные призывы к посягательству на жизнь сотрудников правоохранительных органов, а также их близких.¹

Некоторые люди и вовсе не ограничиваются одними лишь злобными комментариями под постами в социальных сетях. Так, 30 января 2021 года в Приморье сотрудники полиции в ходе совместной работы с УФСБ России по Приморскому краю установили личность и задержали мужчину, который призвал граждан к насильственным действиям в отношении сотрудников правоохранительных органов и членов их семей. Житель села Новопокровка Красноармейского района выложил видеозапись в одной из социальных сетей.² В отношении 42-летнего мужчины было возбуждено уголовное дело по ст. 280 УК РФ.

Из двух вышеуказанных примеров напрашивается вывод о том, что в настоящее время публичные призывы против сотрудников полиции высказываются не вживую, а в основном в социальных сетях. Данные действия обладают повышенной степенью общественной опасности, так как экстремистские призывы, таким образом, могут быть доведены до значительной части населения страны.³ Как уже отмечалось в первом параграфе работы, не нужно никаких особых усилий, чтобы выложенные в социальной сети экстремистские материалы за несколько минут увидели тысячи, а то и десятки тысяч человек. Также общественная опасность таких действий состоит не только в широкой огласке обществу, но и в том, что наносится вред репутации и положительному имиджу правоохранительных органов в целом.

---

¹ Новостное сообщество «NR» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://vk.com/videos194944166?q=мфц&z=video194944166_456251374%Fclub194944166 (дата обращения: 04.05.2022 года).

² Видеохостинг YouTube [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=nSsmFxlSzU/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

³ Бавсун М.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. 2-е изд., перераб. и доп. Омск: Омская академия МВД России, 2020. С. 567.

Еще одной проблемой в рамках данной темы является проблема классификации публичных призывов к осуществлению экстремисткой деятельности. Стоит отметить, что четкой, законодательно закрепленной классификации публичных призывов нет, она формируется специалистами в области уголовного права исходя из тех сфер жизни, на которые посягают данные призывы (политические, религиозные, националистические, социальные и т.д.).

Предлагаем классификацию публичных призывов в зависимости от той сферы жизни, на которую они посягают. Призывы, в данном случае, целесообразно разделить на следующие виды:

1. Политические призывы – наиболее распространенный и часто встречающийся вид публичных призывов. В текущих российских реалиях, когда граждане все чаще и чаще выражают недовольство проводимой государством политикой, политические призывы являются весьма мощным орудием достижения цели, предусмотренной субъективной стороной ст. 280 УК РФ, а именно – это побуждение граждан к осуществлению экстремистских действий. Относительно недавно, будучи на свободе, российский оппозиционный лидер А.А. Навальный в своем интервью радиостанции «Эхо Москвы» в ходе ответа на один из вопросов произнес высказывание, которое прямо призывало граждан к свержению государственной власти.¹ Данное высказывание тогда было встречено волной обвинительных протестов со стороны государственных деятелей, однако последствий никаких не спровоцировало. Политические публичные призывы неразрывно связаны с таким понятием как «политический экстремизм» - это совокупность идей и методов политики, заключающийся в деятельности индивидов, социальных групп, предусматривающих и

---

¹Официальный сайт Российской круглосуточной информационно-разговорной радиостанции «Эхо» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://echo.msk.ru/programs/razvorot-morning/2631218-echo/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

допускающих применение нелегитимного насилия во всех его проявлениях по отношению к существующему политическому режиму.¹

2. Религиозные призывы – это призывы к совершению общественных противоправных деяний по религиозным мотивам, выражающиеся в реализации радикальной религиозной идеологии и направленные на разжигание нетерпимого отношения к представителям общества с другим вероисповеданием, или в противоборстве в рамках одной конфессии.² При исследовании религиозных призывов специалисты часто сталкиваются с трудностями, связанными с достаточно весомым количеством религиозных словосочетаний, установить значение которых по обычным нормативным словарям русского языка не представляется возможным (если только оно не приводится в исследуемом тексте). Пример таких слов: «джихад», «шахид» и т.д. В настоящее время религиозные призывы и религиозный экстремизм в целом являются большой проблемой для такой многонациональной страны, как Россия.

3. Националистические призывы - призывы, которые выражаются в разжигании ненависти между нациями и народностями, в региональных войнах, вооруженных конфликтах и столкновениях, в актах геноцида по отношению к так называемому коренному населению, выступает с позиции защиты «своей нации», ее прав, интересов. Но, что интересно и парадоксально, не признаются аналогичные права других национальных и этнических групп.

4. Социальные призывы – призывы, которые сопряжены с противоправными действиями, обусловленными социальной неприязнью,

---

¹ Бражников Д.Ю. Обзор научных трактовок политического экстремизма в российской политической науке и законодательстве РФ / Д.Ю. Бражников // E-Scio. 2020. № 8(47). С. 106. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-nauchnyh-traktovok-politicheskogo-ekstremizma-v-rossiyskoj-politicheskoy-nauke-i-zakonodatelstve-rf/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

² Полякова О.И. Признаки и понятие религиозного экстремизма / О.И. Полякова // Мировая наука. 2019. № 4(25). С. 422. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38564327/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

которая порождает пропаганду неполноценности по социальному признаку и нарушению прав и свобод человека и гражданина по тому же признаку.¹

Стоит сказать, что согласно Указу Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 года № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»² наиболее опасными видами экстремизма являются: националистический, религиозный и политический. Соответственно, призывы к осуществлению данных видов экстремизма должны контролироваться государством постоянно и непрерывно.

20 апреля 2021 года на официальном портале Судебного департамента Верховного Суда РФ были опубликованы сведения о работе российских судов и состоянии судимости за 2020 год.³ Согласно данной статистике, количество преступлений экстремистского характера выросло именно за счет публичных высказываний к осуществлению экстремистской деятельности. Наибольшее число приговоров за пропаганду в 2020 году было вынесено по ст. 280 УК РФ, при этом количество приговоров по данной статье продолжает расти: были осуждены 184 человека, 145 – в аналогичный период 2019 года. На втором месте ст. 205.2 УК – 174 осужденных в 2020 году относительно 126 человек за период 2019 года. По ст. 280.1 УК РФ в первом полугодии 2020 было вынесено четыре приговора (в 2019 году – столько же). Еще одна часто встречаемая статья – 282 УК РФ, которая применялась в 18 приговорах. По

---

¹ Халиков М.И. Социальный экстремизм / М.И. Халиков // Вестник Удмуртского университета. 2010. №3. С. 104. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-ekstremizm/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

² Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 года № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/74194369/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5669/> (дата обращения 04.05.2022 года).

ст. 282.2 УК обвинительные приговоры были вынесены в отношении 100 человек.

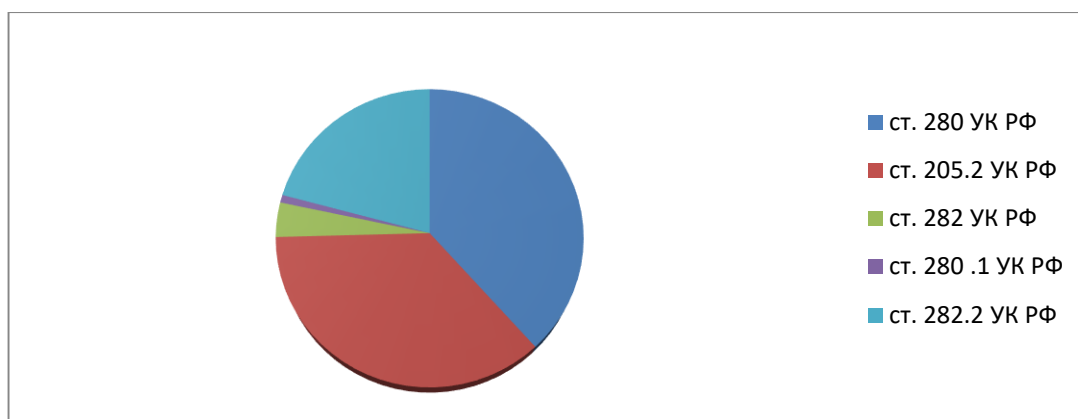

Рисунок 2.3. Количество приговоров по преступлениям экстремистской направленности за 2021 год

Среди преступлений экстремистской направленности, статья 280 УК РФ занимает самый большой процент из всех (удельный вес преступления составляет 38,3%). Данная тенденция не уменьшается и продолжает расти. В то же время общее количество наказаний по ст. 20.29 КоАП РФ (Производство и распространение экстремистских материалов) остается приблизительно на одном и том же уровне: в первой половине 2020 года - 856 раз (один раз – в отношении юридического лица, шесть – в отношении должностных, 849 – в отношении иных физических лиц), годом ранее таковых было зарегистрировано 1591. В первом полугодии 2020 года в 844 случаях суды назначали штраф, в 12 – административный арест, еще в одном было вынесено предупреждение; в дополнение к этим санкциям конфискация предмета правонарушения назначалась 25 раз. В 30 случаях суды принимали решение о прекращении производства по делу. 109 протоколов об административных правонарушениях возвращены в правоохранительные органы с устранения недостатков.¹

¹ Официальная статистика Судебного департамента Верховного Суда в сфере борьбы с экстремизмом за первую половину 2021 года [Электронный ресурс] Режим доступа:<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2021/10/d45144/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

В ходе анализа судебной практики по ст. 280 УК РФ выявлена следующая закономерность: выражение гражданами публичных призывов в устной или письменной формах все чаще отходит на второй план. Напротив, растет тенденция привлечения к ответственности именно за публичные высказывания по части 2 данной статьи, т.е. за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». В подтверждение данного тезиса необходимо обратиться к официальной статистике Министерства Юстиции Российской Федерации, согласно которой с начала 2021 года в сети «Интернет» было опубликовано и размещено 133 материала экстремистского характера.¹ Это объясняется массовой доступностью Интернета, а также создаваемой в нем иллюзией анонимности и вседозволенности. В настоящее время главным способом публичных призывов к экстремистской деятельности следует считать именно призыв к осуществлению данных действий через Интернет, а именно, в большинстве своем, через социальные сети. Данную тенденцию отметил и начальник Главного управления по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации генерал – майор полиции О.В. Ильиных. В опубликованной в журнале «Полиция России» статье О.В. Ильиных заявил, что «необходима целенаправленная профилактическая работа в Интернете, поскольку анализ экстремистской преступности показывает, что большинство деяний данной категории связаны с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности, а также возбуждением ненависти либо

---

¹ Официальный сайт Министерства Юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=53&> (дата обращения: 04.05.2022 года).

вражды именно посредством Всемирной паутины. Например, за 2019 год они составили порядка 80 процентов от всех подобных преступлений».¹

Показательными в данном случае являются следующие примеры. Прокуратурой Сунтарского района Республики Саха (Якутия) было поддержано государственное обвинение по уголовному делу в отношении женщины, которая была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280 УК РФ.² В ходе расследования было установлено, что подсудимая, в марте 2019 года, осознавая, что сайт forum.ykt.ru является Интернет-ресурсом и доступен неограниченному кругу лиц, со своего мобильного телефона, действуя по мотивам неприязни к лицам кыргызской национальности, с целью побудить других лиц к совершению в отношении данных лиц насильственных действий, умышленно разместила на сайте forum.ykt.ru текстовые сообщения, содержащие в себе призывы к осуществлению экстремисткой деятельности.

Еще один пример: Бердский городской суд Новосибирской области³ установил, что гр. Д в нарушение п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», используя информационно-телекоммуникационные сети, в том числе сеть «Интернет», публично призвал неограниченный круг лиц к совершению насильственных действий в отношении лиц еврейской национальности. Указанные действия подозреваемого Д., по мнению органов предварительного расследования, подпадают под часть 2 ст. 280

---

¹ Официальный сайт «Объединенной редакции МВД России» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://old.mvdmedia.ru/pubs/101/to-prevent-hatred-and-enmity/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

² Официальный сайт Прокуратуры Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_14/activity/legal-education/explain?item=56840256/ (дата обращения: 04.05.2022 года).

³ Постановление Бердского городского суда Новосибирской области № 1-350/2020 от 23 ноября 2020 г. по делу № 1-350/2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/FLAc9OH1k5oX/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

УК РФ, как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Информационные технологии в настоящее время развиваются очень бурно, появляются новые способы передачи и обмена информацией. Так, всеми известные социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники» вытесняются такими мессенджерами, как «Telegram», «WhatsApp», «Viber», политика которых основана на секретности диалогов и персональных данных своих пользователей. Стоит отметить, что в ходе анализа, проведенного инициативной группой членов Общественной палаты (ОП) РФ, Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ), а также Лигой безопасного интернета были выявлены социальные сети - лидеры по количеству материалов экстремистского характера. Первые три позиции заняли такие социальные сети, как «Youtube», «Facebook» и «Twitter».

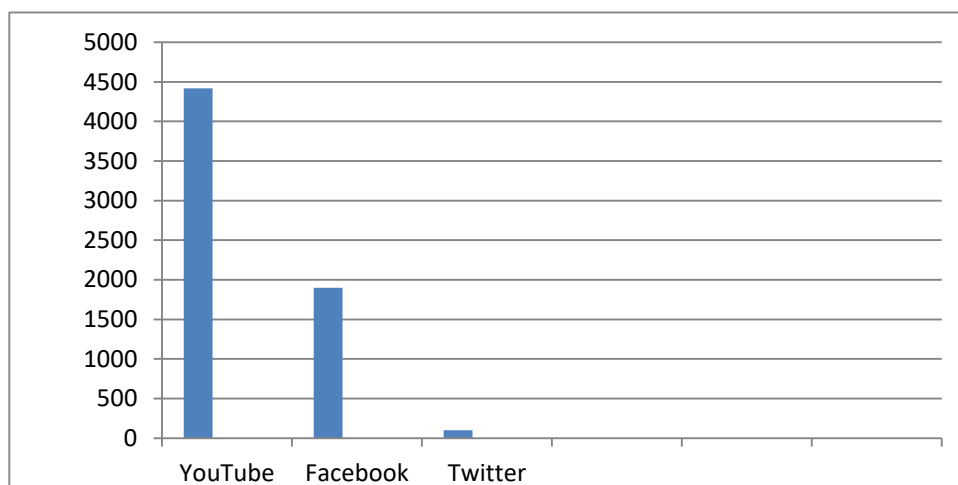

Рисунок 2.4. Социальные сети - лидеры по количеству материалов экстремистского характера

Несомненно, нельзя не сказать о событиях, развернувшихся в конце февраля - начале марта 2022 года, так как они имеют непосредственное отношение к теме выпускной квалификационной работы. Так, 4 марта 2022 года Роскомнадзор принял решение о блокировке социальной сети

«Facebook» на территории Российской Федерации. Далее, Генеральной прокуратурой Российской Федерации было направлено требование в Роскомнадзор об ограничении доступа к социальной сети «Instagram». Поводом для этого послужили следующие события: ввиду того, что Вооруженные Силы Российской Федерации проводят специальную военную операцию по защите ДНР и ЛНР, в социальной сети «Instagram» начали массово распространяться информационные материалы, в которых содержались призывы к совершению насильственных действий (убийств) в отношении граждан Российской Федерации, в том числе и военнослужащих.¹ Помимо этого, систематически размещалась информация, содержащая в себе призывы к участию граждан на территории Российской Федерации в массовых беспорядках, сопровождающихся насилием.

Далее, весьма поразительным было заявление пресс - секретаря компании MetaPlatformsInc. Энди Стоуна, который, 11 марта 2022 года, сообщил, что «в свете событий на Украине компания временно снимает в своих социальных сетях запрет для жителей ряда стран на размещение информации, содержащей призывы к насилию против российских граждан, в том числе военнослужащих». Подобные действия руководства компании не только формируют представление о допустимости экстремистской и террористической деятельности, но и направлены на разжигание ненависти и вражды к гражданам Российской Федерации. В связи с этим, в соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 года №114 - ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» Генеральной прокуратурой Российской Федерации направлено заявление в суд о признании MetaPlatformsInc. экстремистской организацией и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации.

---

¹ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=72267200/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

Призывы, могут выражаться в различных способах и формах. Так, в науке существуют прямые и скрытые формы призывов. Под прямым призывом следует понимать открытую форму воздействия на поведение индивида путем использования различных словесных форм. Прямые призывы, в большинстве случаев, употребляются совместно с глаголом в повелительной форме (делай, сходи и т.д.). Например, достаточно вспомнить резонансный случай, произошедший еще в 2014 году в городе Перми, когда жителей города публично призвали к мести за «будто бы убитого» русского парня. Всего лишь одна запись в социальной сети «ВКонтакте» подвигла к действиям 150 человек, которые собрались в центре города. Некий гражданин на своей личной странице выложил запись, характер которой не позволяет изложить ее дословно. Суть ее состояла в следующем: вышеупомянутый гражданин сообщил, что к девушке его друга начали приставать два иностранных гражданина, а когда друг вступил с ними в словесную перепалку и попытался дать отпор, его избили, по дороге в больницу он умер. Провокатор также отмечал бессмысленность и бесполезность обращения в правоохранительные органы, далее назначил время и место для сбора всех равнодушных в якобы случившемся. Данная запись, хоть и была выдуманной и не подкрепленной какой - либо доказательственной базой, вызвала широкий резонанс, была сделана с целью провокации пользователей и была рассчитана явно категорию молодежи.¹

Важной составляющей призыва является образ адресата речи, т.е. того человека, которого призывают совершить какое - либо действие. К нему могут обращаться открыто или же путем употребления личных местоимений.

---

¹ Новостное интернет – издание «Комсомольская правда» зарегистрировано Роскомнадзором 15 июня 2012 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.perm.kp.ru/daily/26180.5/3069602/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

В скрытой же форме, напротив, нет императивного призыва, человека прямо не побуждают к совершению каких-либо действий, но, в свою очередь, у него формируется косвенное желание совершить преступление.¹ И.А. Стернин именует такие призывы косвенными: «Косвенно выраженные призывы требуют от адресата мыслительной реконструкции скрытого смысла высказывания (слушателем или читателем), то есть осуществления определенной мыслительной операции². Косвенные призывы влияют на мотивацию человека, но не напрямую, а через использование манипулятивных методов речевого воздействия на сознание, психику, подсознание.

Примером скрытого призыва со средствами манипулирования будет являться фраза из рекламы на украинском телевидении: «Мой папа сдал двух сепаратистов властям и сейчас мы едем на море».³

В данном фрагменте четко и ясно прослеживается метод манипулирования сознанием, который выражается через скрытый призыв-агитацию («Сдай сепаратистов властям!»). В данном высказывании расчет был сделан на патриотический инстинкт обезопасить свою страну и получить за это личную выгоду.

---

¹ Кузнецов Р.Д. К вопросу о понятии публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности: проблемы квалификации. Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. С. 412. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-publichnyh-prizyvov-k-osuschestvleniyu-ekstremistskoy-deyatelnosti-problemy-kvalifikatsii/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

² Стернин И.А. Выявление признаков возбуждения расовой и национальной вражды в лингвистической экспертизе текста: методическое пособие. Воронеж: Гарант, 2010. С. 20. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42505839/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

³ Каминский Б.Б. Призыв как основной признак текстов экстремистской направленности: лингвистический и правовой анализ / Б. Б. Каминский, Т. И. Краснянская // Языковая толерантность как фактор эффективности языковой политики: материалы Международной научно-практической конференции, Пермь, 13 ноября 2015 года. Пермь: Прикамский социальный институт, 2015. С. 391. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25701912/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

Схожего мнения относительно способов выражения публичных придерживается и О.В. Ермакова, которая помимо прямых и скрытых призывов выделяет и иные способы. К таковым, по ее мнению, относятся: коммуникативные (для них обязательно наличие глагола в форме императива), призывы к действию (должны содержать четкое требование произвести действие и прямое обращение), открытые (сигнализируют о прямой, открытой коммуникации), закрытые (с целью уточнить какой-либо факт, сделать акцент на каком-либо высказывании), прямые и косвенные призывы.¹

С целью точного определения способа выражения призыва, а также повышения эффективности борьбы с преступлениями экстремистской направленности, в частности с деянием, предусмотренным ст. 280 УК РФ, целесообразно проведение психолого-лингвистической на предмет наличия в призывах граждан признаков экстремизма. В лингвистических терминах под призывами понимается речевой акт, направленный на побуждение к совершению определенного действия. В юридической науке призыв будет являться, в первую очередь, способом совершения преступления. С точки зрения анализа данных понятий, на первый взгляд, все просто, но сложность заключается в том, что сам жанр призыва является многогранным и не имеет четко установленных границ, по многим параметрам идентичен с подстрекательством, возбуждением, внушением и т.д. Например, Д.Н. Лозовский считает, что можно выделить три подхода к анализу смысловой направленности материалов подобного рода. Первый – это лингвистический подход. Объектом такого подхода выступает язык сообщения, словесные средства, применяемые автором с

---

¹ Ермакова О.В. Квалификация следователем составов преступлений экстремистской направленности (ст. 280, 282, 282.1-282.2 УК РФ) на стадии возбуждения уголовного дела / О.В. Ермакова. Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2014. С. 9. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23350451/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

целью сформировать определенную смысловую направленность сообщения. Второй – психолингвистический подход, связан с анализирующими особенностями речи автора. Третий – социально-психологический подход, который связан с анализом коммуникации между автором и аудиторией (посредством сообщения СМИ) как элемента человеческого общения в структуре массовых коммуникативных процессов.¹

В ходе анализа материалов, потенциально содержащих публичные призывы к экстремистской деятельности, специалистами в данной области должны быть требования: 1. Вопросы, а точнее их формулировка, должны быть логичными и совпадать с предметом экспертизы. При ответе на вопросы, эксперт должен преследовать цель раскрытия смысловой ориентации представленного на экспертизу материала, а также определить, нацелен ли текст на мотивацию к совершению экстремистских действий. Значение будет иметь и установление тех средств, которые использовало лицо. 2. Вопросы должны обладать признаком адекватности и логичности, т.е. они не должны противоречить материалам, представленным для исследования. Содержание, объем, форма подачи материала в большинстве своем определяют специфику вопросов, которые следует ставить перед экспертами. 3. Содержание поставленных вопросов не должно выходить за рамки профессиональной компетенции эксперта, т.е. не должно случиться такого, что сформулированный вопрос провоцирует эксперта к обсуждению проблем, которые не подпадают под его область знаний. Примером такого явления может являться побуждение эксперта высказать мнение о правовых аспектах деяния. 4. Вопросы должны быть четко и ясно сформулированы.

---

¹ Лозовский Д.Н. К вопросу о проведении судебных экспертиз по делам экстремистской направленности // Журнал Общество и право. Краснодар, 2015. С. 185 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-provedenii-sudebnyh-ekspertiz-po-delam-ekstremistskoj-napravlennosti/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

Проведение психолого-лингвистической экспертизы играет важную роль в процессе доказывания по уголовному делу, так как заключение эксперта является одним из источников сведений, на основании которых суд устанавливает факты, имеющие существенное значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела. Так, Верховный Суд Российской Федерации вынес Апелляционное определение от 28 ноября 2013 года¹, в котором оставил апелляционную жалобу адвоката Савенкова А.Н. без удовлетворения. Суть дела: 9 сентября 2013 года Виноградов Д.А. был осужден по ч. 1 ст. 280 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Анализируя конкретно преступление по ч.1 ст. 280 УК РФ следует сказать, что Виноградов Д.А. на своей странице в Интернете разместил документ, под названием <...>, где призвал уничтожать людей. В поданной апелляционной жалобе адвокат Савенков А.Н. полагал, что вина Виноградова в деянии, предусмотренном ст. 280 УК РФ, не нашла подтверждения, поскольку в содержании опубликованного текста не содержится ни одного из понятий экстремистской деятельности. Однако заключением психолого-лингвистической экспертизы было установлено, что в опубликованном Виноградовым в сети Интернет документе содержится побуждение к насильственным действиям, массовым убийствам людей, физическому уничтожению человечества, словесно выражено враждебное отношение ко всему человечеству как к биологическому виду. Суд признал заключение экспертизы научно обоснованным и не нашел оснований сомневаться в выводах эксперта.

Существуют различные способы публичных призывов к экстремистской деятельности: от простого устного призыва до призыва в виртуальном пространстве. Как отмечалось выше, в настоящее время по

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2013 года по делу № 2-100/13 [Электронный ресурс] Режим доступа: [//sudact.ru/vsrf/doc/8lWAau6S5PgH/](http://sudact.ru/vsrf/doc/8lWAau6S5PgH/) (дата обращения: 26.04.2022 года).

причине стремительного развития информационных технологий наибольшую опасность представляют призывы, высказанные в сети Интернет. Данный тезис можно подтвердить и обосновать следующими аргументами: во - первых, такие призывы за очень незначительный период времени могут охватить значительную часть населения страны. Один выложенный пост, только лишь за каких - то пару минут могут увидеть тысячи, а то и десятки тысяч человек. Это пугает. Ни в коем случае не умаляем работу Роскомнадзора, ведь сразу блокировать и удалять материалы, содержащие в себе признаки экстремизма, невозможно. В этом и заключается проблема. Необходимо создать четкую автоматизированную систему круглосуточного мониторинга всех социальных сетей, только тогда можно будет говорить о снижении уровня общественной опасности призывов, высказанных в сети Интернет.

Во-вторых, это простота распространения экстремистских материалов в сети Интернет. То есть, если в реальной жизни человеку необходимо будет предпринять ряд последующих действий (позвонить, договориться о встрече, поговорить, развесить плакаты и т.д.), то в социальной сети достаточно лишь нажать кнопку так называемого «репоста». Только лишь этого действия будет весьма достаточно.

Одним из основных признаков объективной стороны данного состава преступления является действие в форме призыва, который, в свою очередь, должен обладать признаком публичности. Стоит отметить, в ст. 280 УК РФ в качестве квалифицирующего признака закреплен лишь публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности, совершенный с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». В то время как, например, квалифицирующим признаком ст. 282 УК РФ является совершение противоправных действий в сети Интернет с организованной группой. Считаю целесообразным ввести такой квалифицирующий признак и в ст. 280 УК РФ. В этом случае, ч.3

ст. 280 УК РФ устанавливала бы ответственность за «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные группой лиц или организованной группой». Необходимость и актуальность предложенного нововведения связана с тем, что в том случае, когда преступники совершают призывы к экстремистским действиям сообща, т.е. в группе, в разы повышается их мобильность, охват аудитории и скорость распространения призывов. Соответственно, осуществление призывов к экстремистской деятельности группой лиц или организованной группой в разы повышает степень общественной опасности данного преступления.

В настоящее время часто открыто публикуются призывы в отношении представителей власти, в том числе и в отношении сотрудников правоохранительных органов. Общественная опасность таких призывов состоит не только в широкой огласке обществу, но и в том, что наносится вред репутации и положительному имиджу правоохранительных органов в целом.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что непосредственным объектом ст. 280 УК РФ выступают общественные отношения в сфере недопущения экстремистской деятельности. Объективная сторона данного состава преступления выражается в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности. В целях дифференциации ответственности за публичные призывы к экстремистской деятельности, необходимо дополнить ч. 3 ст. 280 УК РФ новым квалифицирующим признаком – его совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

§2. Субъективные признаки публичных призывов к экстремистской деятельности

Субъект преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, общий – физическое, вменяемое лицо, вне зависимости от гражданства или его отсутствия, достигшее шестнадцатилетнего возраста. При назначении наказания лицу, не достигшему ко времени совершения указанного преступления совершеннолетнего возраста, суду в соответствии с ч. 1 ст. 89 УК РФ следует выяснять и учитывать условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на несовершеннолетних старших по возрасту лиц.¹

В соответствии с ч.2 ст. 20 УК РФ, лица, не достигшие 16-летнего возраста, за преступление против основ конституционного строя и безопасности государства к ответственности не привлекаются. При наличии в их действиях признаков другого состава преступления, за которое установлена ответственность, они привлекаются по данной статье уголовного закона. Так, например, при посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста, может привлекаться к ответственности по ст.105 УК РФ (убийство), либо по ст.111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью).²

При анализе субъекта данного состава преступления стоит отметить, что квалифицированный состав рассматриваемого преступления не содержит указания на совершение данного деяния специальным

---

¹ Чучаев А.И. Уголовный кодекс Российской Федерации с постратейными разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ / отв. ред. А. И. Чучаев. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. С. 631

² Кузнецов А.П. Понятие, общая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства / А.П. Кузнецов // Социально-политические науки. 2017. № 4. С. 90. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-obschaya-harakteristika-prestupleniy-protiv-osnov-konstitutsionnogo-stroya-i-bezopasnosti-gosudarstva/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

субъектом, т.е. лицом, с использованием своего служебного положения. Однако если проанализировать иные составы преступлений экстремистской направленности, в частности, ст. ст. 282 и 282.2 УК РФ, то можно заметить, что они имеют в квалифицированном составе указание на специального субъекта, подход законодателя по этому вопросу видится нелогичным.¹ Не согласен с позицией законодателя и А.С. Самоидов, который в своем исследовании ставит вопрос: разве квалифицирующие признаки, указанные в диспозиции ст.282 УК РФ не могут быть использованы и в ст. 280 УК РФ? По его мнению, не выделение в ст. 280 УК РФ данных квалифицирующих признаков ничем не обосновано.²

Также в юридической науке нередко поднимается вопрос касательно уменьшения возраста уголовной ответственности не только за публичные призывы к экстремистской деятельности, но и в целом за преступления экстремистской направленности. Выражаем мнение, что в большинстве своем в этом нет никакой необходимости. В обосновании данной точки зрения обратимся к исследованию М.О. Юдиной, которая отмечает, что у несовершеннолетних включительно до 16 лет отсутствует полная картина и четкое представление о понятии экстремизма. В подавляющем большинстве случаев подростки совершают экстремистские преступления исходя из хулиганских побуждений, а не по мотивам вражды или ненависти. К таким подросткам целесообразно применять меры профилактического характера.³ В данном случае дети и подростки еще не в

---

¹ Демичев И.В. Анализ элементов состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ. Наукосфера. 2021. № 6-1. С. 394. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46388320/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

² Самоидов А.С. Юридическая техника в преступлениях экстремистской направленности. Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXIX Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 ноября 2020 года. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 135. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44284122/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

³ Юдина М.О. Субъект, субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ. Юриспруденция и политология: теория и практика: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 марта 2020 года. Пенза:

полной мере понимают ответственности за публикации и высказывания в различных социальных сетях, чувствуют полную свободу действий и свою безнаказанность за экраном монитора.

Также в поддержку точки зрения М.О. Юдиной стоит отметить, что в ходе анализа и мониторинга судебной практики, различных трудов ученых и специалистов, не было найдено предложений поддержки снижения возраста уголовной ответственности за деяние, предусмотренное ст. 280 УК РФ.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла. От подстрекательства к массовым беспорядкам, хулиганства, вандализма и другим преступлениям, рассматриваемое деяние отличается отсутствием персональной направленности и обязательным наличием мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.¹ Цель преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, – склонить граждан к осуществлению экстремистской деятельности.²

Так, Шапиев Г.Д. и Силаев В.В. в феврале 2004 года придумали тексты листовок с публичными призывами к различным формам гражданского неповиновения, не исключая вооруженного противодействия местным и центральным органам власти, изменению конституционного строя РФ, с призывами к свержению существующей власти, созданию на территории Республики Дагестан исламского государства. Затем Ш. в компьютерном клубе г. Махачкалы изготовил и размножил указанные листовки. Ш. перевез листовки в г. Избербаш, где он и С. за 2 ночи

"Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 77 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42597733/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

¹ Чучаев А.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2018. С. 424-425.

² Комментарий к ст. 280 УК РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://stykrf.ru/280/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

распространили листовки, расклеивая их в людных местах.¹ Отсюда следует, что вышеуказанными лицами данные действия совершались именно с целью побуждения граждан к осуществлению экстремистских действий.

Мотивы виновного выступают факультативным признаком и могут быть разнообразными (хулиганские, националистические, корыстные, месть и т.д.). В целях точного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе.

Таким образом, субъект данного состава преступления общий – физическое, вменяемое лицо, вне зависимости от гражданства или его отсутствия, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Ключевую роль в субъективной стороне состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, играет именно цель преступления – побуждение граждан к осуществлению экстремистских действий, форма побуждения не имеет значения. Отсутствие этой цели исключает уголовную ответственность по ст. 280 УК РФ.

---

¹ Постановление Президиума Верховного суда Российской Федерации от 04.12.2019 года № 182П19Приговор: по ч. 2 ст. 210 УК РФ за участие в преступном сообществе, ч. 1 ст. 280 УК РФ за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, п. "в" ч. 2 ст. 282 УК РФ за возбуждение ненависти, ст. 317 УК РФ за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, ч. 3 ст. 222 УК РФ за незаконные ношение, хранение огнестрельного оружия. Постановление ВС РФ: Приговор изменен: исключено указание на обстоятельство, отягчающее наказание по ст. 317 УК РФ, - совершение преступления с использованием огнестрельного оружия; смягчено наказание по ст. 317 УК РФ. [Электронный ресурс] Режим доступа://sudact.ru/vsrf/doc/uIvzrfVi6iJP/ (дата обращения: 04.05.2022 года).

§3. Особенности квалификации публичных призывов к экстремистской деятельности

В своей работе В.Ю. Горová, С.А. Горовой и М.А. Стародубцева считают, что публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, квалифицируемые по ст. 280 УК РФ, возможны только по мотивам политической или национальной ненависти или вражды, так как остальные экстремистские мотивы охватываются ст. 282 УК РФ.¹ В свою очередь, В.В. Степанов и А.В. Струков считают, что в случае, когда деяние лица характеризуется как действие, направленное на возбуждение ненависти либо вражды по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе и одновременно как публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности в форме нарушения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, вменение ему одновременно составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 280 и ч. 1 ст. 282 УК РФ, не может быть признано правомерным с точки зрения соблюдения принципа справедливости, указанного в ст. 50 Конституции РФ и ст. 6 УК РФ.² Существует и третья точка зрения, принадлежащая А.А. Жуковой, которая считает, что отрицательные высказывания являются одним актом экстремистской деятельности и будут квалифицироваться по

---

¹ Горová В.Ю., Горовой С.А., Стародубцева М.А. О квалификации публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. С. 197. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kvalifikatsii-publichnyh-prizyvov-k-osuschestvleniyu-ekstremistskoj-deyatelnosti/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

² Степанов В.В., Струков А.В. Проблемы разрешения конкуренции составов преступлений экстремистской направленности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. С. 134-135 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23187093/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

одновременно двум статьям УК РФ.¹ Данный вопрос является весьма спорным для разрешения, поэтому необходимо обратиться к материалам судебной практики. Так, Октябрьский районный суд г. Томска пришел к выводу о том, что гр. Ш. совершил действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к социальным группам, совершенные публично и с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также совершил публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Суд квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 282 и ч. 1 ст. 280 УК РФ. При этом размещение на личной странице Ш. информационного материала – графического изображения, на котором изображен волк с ножом в руке, сопровождающемся текстом «текст», суд оценил, как действия, предусмотренные ч. 1 ст. 282 УК РФ, а информационный материал экстремистского характера с текстом «текст» – по ч. 1 ст. 280 УК РФ. Октябрьский районный суд г. Томска правильно квалифицировал разные эпизоды по разным статьям УК РФ².

Но оба деяния были совершены одним способом – путем размещения информационного материала на своей личной странице с неограниченным кругом доступа в социальной сети. Однако квалификация второго деяния не в полной мере соответствует фактическим обстоятельствам, т.к. совершение публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности с использованием средств массовой информации либо

---

¹ Жукова А.А. Преступления экстремистской направленности: проблемы квалификации. Томск, 2018. С. 41 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ui.tsu.ru/wpcontent/uploads/2018/07/%D0%96%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B0%D0%90%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0.pdf>/ (дата обращения: 04.05.2022 года).

² Приговор Октябрьского районного суда г. Томска по делу № 1-419/2017 от 14.07.2017 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/uH0tZJ0COYrk/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» подлежит квалификации по ч. 2 ст. 280 УК РФ.

Далее, важно отметить, что ст. 280 УК РФ предусмотрена ответственность за публичные призывы к экстремистской деятельности. В случае публичного распространения экстремистских материалов, в которых обосновывается необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц по признаку расы, национальности и т. д., либо информации, оправдывающей такую деятельность, данные действия квалифицируются по ст. 282 УК РФ при наличии всех иных признаков. Если же лицо публично призывает к такой разновидности экстремизма, как террористическая деятельность, его действия следует квалифицировать по специальной норме - в зависимости от обстоятельств дела по ч.1 или ч.2 ст. 205.2 УК РФ.

Основное отличие ст. 280 УК РФ от ст. 282 УК РФ состоит в том, что в первом случае виновный не осуществляет самих действий (под действиями в данном случае следует понимать высказывание предложений, обосновывающих и (или) утверждающих необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, социальной группы, приверженцев той или иной религии), а лишь призывает других лиц к их осуществлению¹. Ст. 282 УК РФ, напротив, не содержит в себе умысла призвать к совершению экстремистских действий, а лишь констатирует тот или иной факт. Например, высказывание «идем бить иностранных граждан!» будет квалифицироваться по ст. 280 УК РФ, так как содержит в себе прямой призыв на осуществление экстремистских действий. А вот, к

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/#dst100080/ (дата обращения: 04.05.2022 года).

примеру, фраза «все иностранные граждане – плохие люди!» будет квалифицироваться уже по ст. 282 УК РФ. Но, если прозвучит фраза «все иностранные граждане плохие люди, идем их бить!», то тогда ее следует квалифицировать по совокупности ст. ст. 280 и 282 УК РФ.

Подытоживая тезис относительно разграничения составов преступлений, предусмотренных статьями 280 и 282 УК РФ, стоит отметить, что вышеупомянутые замечания специалистов, а также анализ судебной практики в полной мере не позволяют однозначно эти составы, а лишь подчеркивают их соотношение. В науке уголовного права часто отмечалось, что квалификация по совокупности преступлений необходима только в тех случаях, когда способ совершенного определенного преступления является самостоятельным, более опасным деянием, что также соответствует принципу экономии уголовной репрессии. Санкции отражают мнение законодателя об общественной опасности тех или иных уголовно-наказуемых деяний. Их сопоставление в ст. ст. 282 и 280 УК РФ приводит к выводу об их схожести. Даже с учетом Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» не исчезает противоречие между содержанием ст. ст. 282 и 280 УК РФ. В дополнение к данному тезису необходимо заметить, что по ст. 282 УК РФ лицо также привлекается к уголовной ответственности за совершение им преступных действий в течение одного года после его привлечения к административной ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ (Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства).¹ Однако по ст. 280 УК РФ такой практики не предусмотрено, в связи с чем целесообразно предложить криминализацию ст. 280 УК РФ по повторности.

---

¹ Официальный сайт Прокуратуры Томской области [Электронный ресурс] Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_70/activity/legaleducation/explain?item=53772904/ (дата обращения 04.05.2022 года).

Вместе с тем остается нерешенной и другая ситуация, при которой в деянии усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ и подстрекательства к насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти (ч. 4 ст. 33, ст. 278 УК РФ). Необходимо принять во внимание, что в ст. 280 УК РФ законодатель предусматривает побуждение к любой экстремистской деятельности, которая подпадает под норму ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 года №114 - ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, в свою очередь, будет являться его разновидностью. В этом случае можно говорить о конкуренции общей и специальной норм. Такое деяние подлежит квалификации по ч. 4 ст. 33, ст. 278 УК РФ как подстрекательство к насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти.¹

Также при анализе судебной практики можно заметить, что нередко допускаются ошибки при разграничении подстрекательства к преступлению, предусмотренному ст. 280 УК РФ. Так, Воркутинский городской суд Республики Коми осудил по ч. 1 ст. 280 УК РФ гр. К. В материалах дела установлено, что каждый раз группа лиц, которых К. совместно с другим лицом пытались вовлечь в создание экстремистского сообщества, была одной и той же. Они составили подробный план создания экстремистского сообщества и его последующей деятельности и пытались склонить перечисленных выше граждан к соучастию в этом преступлении. Действия виновных не подпадают под ст. 280 УК РФ. Из материалов уголовного дела следует, что гр. К. и другое лицо были заинтересованы именно в этих людях, у них имелся четкий план создания

---

¹ Бушмин С.И., Москалев Г.Л. Преступления экстремистской и террористической направленности: учебное пособие / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. Москва: Проспект, 2021. 224 с. ISBN 978-5-392-32893-2. С.35 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://libproxy.bik.sfu-kras.ru:2090/book/43864/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

экстремистского сообщества и при каждой встрече они пытались склонить одних и тех же граждан, с которыми они были знакомы, к соучастию.¹

Можно сделать вывод, что главными особенностями, отличающими деяние, предусмотренное ст. 280 УК РФ, от подстрекательства к конкретному преступлению является признак адресованности призывов конкретным лицам и их индивидуальная определенность.

Далее, необходимо отметить, что существует проблема разграничения составов, предусмотренных статьями 280 и 280.1 УК РФ. Публичные призывы к осуществлению действий, связанных исключительно с насильственным нарушением территориальной целостности РФ до введения в уголовный закон ст. 280.1, предполагали квалифицировать по ст. 280 УК РФ. В своей работе авторы В.В. Власенко и А.В. Жеребченко отмечают, что в ст. 280.1 УК РФ законодатель криминализовал именно «мирные» призывы к нарушению территориальной целостности РФ, которые не имеют связи с применением каких - либо насильственных действий.

Следовательно, напрашивается вывод о том, что нормы, содержащиеся в ст. 280 и 280.1 УК РФ, в известной мере конкурируют между собой как общая и специальная.² Поэтому в ситуации, когда лицо призывает к реализации насильственных действий, ведущих к нарушению территориальной целостности РФ, исходя из правила квалификации, содержащегося в ч. 3 ст. 17 УК РФ, в его действиях необходимо усмотреть состав преступления, предусмотренного ст. 280.1 УК РФ. Но, если лицо

---

¹ Решение Воркутинского городского суда Республики Коми от 15 мая 2014 года № 1-10/2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: vktsud.komi.sudrf.ru/ (дата обращения: 04.05.2022 года).

² Власенко В.В., Жеребченко А.В. Вопросы отграничения публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ), от смежных преступлений // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. Москва, 2019. С. 143. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-otgranicheniya-publichnyh-prizyvov-k-osuschestvleniyu-deystviy-napravlennyh-na-narushenie-territorialnoy-tselostnosti/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

одновременно публично призывает и к выполнению действий, результатом которых может стать нарушение территориальной целостности РФ, а также к совершению иных действий, относящихся к экстремистской деятельности, следует говорить о совокупности преступлений, предусмотренных ст. 280.1 и 280 УК РФ. Здесь же необходимо разъяснить отличие ст. 20.3.2 КоАП РФ (Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации) от ст. 280 УК РФ. Статья 20.3.2 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за те же действия (в том случае, когда в них не содержится признаков уголовно - наказуемого деяния), что и ст. 280.1 УК РФ, следовательно, логично предположить, что основное отличие между статьей 20.3.2 КоАП РФ и ст. 280 УК РФ заключается в степени их общественной опасности. В остальном же, при разграничении данных состав, необходимо опираться на отличия статей 280 и 280.1 УК РФ.

Следующим вопросом, требующим разъяснения, является вопрос разграничения ст. 20.29 КоАП РФ (Производство и распространение экстремистских материалов) и ст. 280 УК РФ. В части, касающейся статьи 20.29 КоАП РФ, под массовым распространением экстремистских материалов следует понимать деятельность, направленную на ознакомление с экстремистскими материалами неопределенного круга читателей, зрителей, радиослушателей, телезрителей.¹ Из данного определения следует вывод, что данное деяние, в отличие от публичных призывов к экстремистской деятельности, не преследует цели побудить других лиц к экстремистской деятельности.

Стоит также отметить, что встречаются и спорные ситуации, связанные с квалификацией деяния по ст. 280 УК РФ. Так, информационно - аналитическим центром «Сова» был подготовлен доклад,

---

¹Комментарий к ст. 20.29 КоАП РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://koapru.ru/statja-20.29/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

представляющий собой аналитический обзор антиэкстремистского законодательства и явных злоупотреблений в его применении за 2021 год.¹ В докладе были проанализированы судебные решения по уголовным делам, связанным с публичными призывами к экстремисткой деятельности. Так, например, было упомянуто о том, что 11 февраля 2021 года Железнодорожный районный суд Читы Забайкальского края признал блогера Алексея Закружного (Леху Кочегара) виновным по ч. 2 ст. 280 УК и ч. 3 ст. 212 УК РФ. Основанием для привлечения к уголовной ответственности стало проведение блогером стрима, т.е. прямого эфира на принадлежащем ему Ютуб - канале. В ходе прямого эфира данный гражданин критиковал введенный из-за пандемии запрет на посещение кладбищ перед «родительским днем», призывал «снести кордоны» при входе на кладбищенскую территорию и таким образом устроить «революцию без крови». По мнению специалистов информационно - аналитического центра «Сова», слова блогера не являлись призывом к насильственным действиям. В мае 2021 вышестоящий суд отменил решение первой инстанции и вернул дело прокурору. Однако уже в феврале 2022 года тот же районный суд назначил Закружному по прежнему обвинению (по ч.2 ст. 280 УК РФ) наказание в виде двух лет и двух месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год и 11 месяцев, двухлетним запретом на размещение материалов в сети и изъятием техники в пользу государства.

Делая вывод по данному параграфу, необходимо подчеркнуть ряд реально существующих и спорных вопросов в части, касающейся квалификации экстремистских деяний. Существуют различные точки зрения относительно квалификации преступлений по статьям 280 и 282 УК

---

¹ Доклад информационно - аналитического центра «Сова» «О неправомерном применении антиэкстремистского законодательства в России за 2021 год» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.sova-center.ru/misuse/publications/2022/02/d45847/#_ftn1/ (дата обращения: 04.05.2022 года).

РФ. Также допускаются ошибки при разграничении подстрекательства к преступлению, предусмотренному ст. 280 УК РФ.

Проведенный анализ позволил выявить ряд проблем, связанных с квалификацией преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ и показал отсутствие единообразной практики применения норм, что, в свою очередь, порождает спорные ситуации, при которых отсутствует четкое понимание по поводу того, как квалифицировать то или иное деяние.

Выявленные проблемы квалификации обосновывают необходимость совершенствования антиэкстремистского законодательства, в том числе отдельных положений Уголовного кодекса РФ. Специфика современного экстремизма на сегодняшний день такова, что невозможно унифицировать все уголовно-правовые нормы, касающихся публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Это и обуславливает необходимость дальнейшего развития уголовно-правового механизма, направленного с одной стороны на противодействие экстремизму, с другой стороны, на безошибочную квалификацию преступлений не только пост. 280 УК РФ, но и по всем преступлениям экстремисткой направленности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования осуществлена следующая работа:

1. Подтверждена актуальность выпускной квалификационной работы, приведены статистические данные, свидетельствующие о росте как преступлений экстремисткой направленности в целом, так и публичных призывов к экстремистской деятельности, также тезисно были изложены спорные вопросы конкуренции норм ст. 280 УК РФ с иными составами преступлений;
2. Проанализирован исторический процесс развития нормы об уголовной ответственности за публичные призывы к экстремизму;
3. Раскрыта общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ;
4. Проанализированы объективные и субъективные признаки публичных призывов к экстремистской деятельности;
5. Рассмотрены особенности квалификации преступлений, направленных на осуществление публичных призывов к экстремистской деятельности.

Проделанная работа позволила сделать следующие выводы:

1. Актуальность уголовно-правового противодействия публичным призывам к экстремистской деятельности подтверждается статистическими данными о регистрации этих преступлений.¹
2. Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, складывается из его вредоносности и прецедентности. Призывы могут стать вспомогательным механизмом для совершения еще более тяжких и опасных преступлений. Ввиду этого необходимо ужесточение наказания за это преступление. Вместе с тем, не все призывы к такой

---

¹Официальный сайт портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart/ (дата обращения: 04.05.2022 года).

деятельности обладают общественной опасностью, в связи с чем, необходимо и рассматривать вопрос о введении административной преюдиции по ст. 280 УК РФ в том случае, когда в действиях лиц не прослеживается высокая степень общественной опасности и которым целесообразно назначение административного наказания.

3. Если относительно родового и видового объекта преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ авторы выражают схожие мнения в части его определения, то в отношении непосредственного объекта преступления мнения авторов имеют некие различия. Наиболее полным считаем определение Х.М. Мужахоева, который обозначил в качестве непосредственного объекта общественные отношения в сфере недопущения экстремистской деятельности.

Объективная сторона данного состава преступления выражается в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности. Одним из основных признаков объективной стороны данного состава преступления является действие в форме призыва, которое, в свою очередь, должно обладать признаком публичности.

4. Субъект данного состава преступления общий – физическое, вменяемое лицо, вне зависимости от гражданства или его отсутствия, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Конструктивным признаком субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, выступает цель преступления – побуждение граждан к осуществлению экстремистских действий.

5. Несмотря на стремительное развитие уголовного законодательства, проблемы квалификации преступлений, направленных на осуществление публичных призывов к экстремистской деятельности, имеют место быть. К их числу относятся: проблема разграничения составов преступлений, предусмотренных статьями 280 и 282 УК РФ; ситуация, при которой в деянии усматриваются признаки преступления,

предусмотренного ст. 280 УК РФ и подстрекательства к насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти (ч. 4 ст. 33, ст. 278 УК РФ); проблема разграничения составов, предусмотренных статьями 280 и 280.1 УК РФ; вопрос разграничения ст. 20.29 КоАП РФ (Производство и распространение экстремистских материалов) и ст. 280 УК РФ.

С учетом проведенного анализа уголовного законодательства РФ, материалов судебной практики и теоретических трудов специалистов предлагается следующее:

1. Ввести в раздел второй главы двадцатой КоАП РФ статью 20.3.5 «Публичные призывы к экстремистской деятельности»;

2. Дополнить статью 280 УК РФ частью 3, изложив ее следующим образом: «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» группой лиц или организованной группой»;

3. Изменить содержание норм ч.1 ст. 280 УК РФ следующим образом: «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 04.05.2022 года).

2. Федеральный закон от 25.07.2002г. № 114 - ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

3. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 179 - ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164858/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100013 (дата обращения: 04.05.2022 года).

4. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/74194369/>(дата обращения: 04.05.2022 года).

5. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности от 28 июня 2011 г. № 11: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/#dst100080(дата обращения: 04.05.2022 года).

6. Уголовный кодекс РСФСР, принятый 26 мая 1922 года на 3-й сессии IX съезда Советов и вступивший в силу 1 июня 1922 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901757375/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

2. Монографии, учебники, учебные пособия

7. Агаев Г.А. Уголовное право. Особенная часть: Учебник – СПб., 2020.
8. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части общая и особенная: Учебник – М., 2016.
9. Бавсун М.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть - Омск: Омская академия МВД России, 2020.
10. Бушмин С.И., Москалев Г.Л. Преступления экстремистской и террористической направленности: Учебное пособие – М., 2021.
11. Боровиков В.Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник для среднего профессионального образования - М., 2020.
12. Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: Монография - М., 2010.
13. Вишнякова Н.В. Уголовное право России. Особенная часть - Омск: Омская академия МВД России, 2018.
14. Елисеев С.А. Преступления против собственности в истории уголовного законодательства России: Учебник – Томск, 2005.
15. Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. - М., 2019.
16. Маньков А.Г., Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков: Учебное пособие - М., 1985.
17. Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: Учебник -М., 2016.
18. Суденко В.Е. Уголовное право. Общая часть: лекции - М., 2016.
19. Стернин И.А. Выявление признаков возбуждения расовой и национальной вражды в лингвистической экспертизе текста: Методическое пособие - Воронеж, 2010.
20. Чучаев А.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров – М., 2018.

3. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях, интернет-ресурсы

21. Ахъядов Э.С. Анализ состава публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст.280 УК РФ)// Евразийский научный журнал. СПб., 2016. С. 172-174.

22. Бешукова З.М. Развитие законодательства об ответственности за экстремизм и терроризм в период действия Уголовного кодекса РСФСР 1960 года // Право и политика. 2016. № 5. С. 649-657.

23. Бражников Д.Ю. Обзор научных трактовок политического экстремизма в российской политической науке и законодательстве РФ // E-Scio. – 2020. № 8(47). С. 1-8.

24. Власенко В.В., Жеребченко А.В. Вопросы отграничения публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ), от смежных преступлений // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. Москва, 2019. С. 142-146.

25. Горовая В.Ю., Горовой С.А., Стародубцева М.А. О квалификации публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. С. 196-199.

26. Ермакова О.В. Квалификация следователем составов преступлений экстремистской направленности (ст. 280, 282, 282.1-282.2 УК РФ) на стадии возбуждения уголовного дела - Барнаул, 2014. С. 1-60.

27. Жукова А.А. Преступления экстремистской направленности: проблемы квалификации - Томск, 2018. С. 88-93.

28. Корнилов А.В. Разграничение публичных призывов к экстремистской и террористической деятельности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 4 (10). Томск, 2013. С. 92-99.

29. Кузнецов А.П. Понятие, общая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Социально-политические науки. 2017. № 4. С. 1-5.

30. Каминский Б.Б. Призыв как основной признак текстов экстремистской направленности: лингвистический и правовой анализ // Языковая толерантность как фактор эффективности языковой политики: материалы Международной научно-практической конференции, Пермь, 2015. С. 388-392.

31. Кузнецов Р.Д. К вопросу о понятии публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности: проблемы квалификации // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. С. 408-412.

32. Лозовский Д.Н. К вопросу о проведении судебных экспертиз по делам экстремистской направленности // Журнал Общество и право. Краснодар, 2015. С. 185-187.

33. Мужахоев Х.М. Объект преступлений, связанный с осуществлением экстремистской деятельности // Современные тенденции развития науки и технологий. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 5-ти частях. 2017. С. 130-133.

34. Петрянин А.В. Становление уголовной ответственности и регламентация наказания за преступления экстремистской направленности в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 4(16). С. 85 – 90.

35. Полякова О.И. Признаки и понятие религиозного экстремизма // Мировая наука. 2019. № 4(25). С. 418-423.

36. Самоидов А.С. Юридическая техника в преступлениях экстремистской направленности // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXIX Международной научно-практической конференции, Пенза, 2020. С. 134-138.

37. Степанов В.В., Струков А.В. Проблемы разрешения конкуренции составов преступлений экстремистской направленности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. С. 133-140.

38. Тянтова Н.С. Уголовно-правовая ответственность за призывы к осуществлению экстремистской деятельности в сети «Интернет» - Саратов, 2019. С. 1-10.

39. Фридинский С.Н. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Юрист - праведь. Ростов-на-Дону, 2008. С. 1-4.

40. Халиков М.И. Социальный экстремизм // Вестник Удмуртского университета. 2010. №3. С. 1-4.

41. Шеслер А.В. Понятие преступления в российском уголовном законодательстве // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 2(31). С. 185-188.

42. Шеслер А.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности. Тюмень, 2005. С. 10-21.

43. Юдина М.О. Субъект, субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ // Юриспруденция и политология: теория и практика: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 2020. С. 76-78.

4. Интернет - ресурсы

44. Артикул воинский 1715 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

45. Доклад информационно - аналитического центра «Сова» «О неправомерном применении антиэкстремистского законодательства в России за 2021 год» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.sova-center.ru/misuse/publications/2022/02/d45847/#_ftn1/ (дата обращения: 04.05.2022 года).

46. Закон СССР от 25.12.1958 года «Об уголовной ответственности за государственные преступления» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901738526/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

47. Комментарий к ст. 280 УК РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://stykrf.ru/280/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

48. Комментарий к ст. 20.29 КоАП РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://коаргу.ru/statja-20.29/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

49. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

50. Официальный сайт Совета безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3020/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

51. Официальный сайт портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart/ (дата обращения: 04.05.2022 года).

52. Официальный сайт Министерства Юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=53&> (дата обращения: 04.05.2022 года).

53. Официальная статистика Судебного департамента Верховного Суда в сфере борьбы с экстремизмом за первую половину 2021 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2021/10/d45144/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

54. Официальный сайт Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.cdcp.ru/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

55. Официальный сайт Прокуратуры Томской области [Электронный ресурс] Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_70/activity/legal-education/explain?item=53772904/ (дата обращения: 04.05.2022 года).

56. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74156.htm?utm_source=lenta.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=lenta.ru&utm_referrer=lenta.ru/ (дата обращения: 04.05.2022 года).

57. Официальный сайт «Объединенной редакции МВД России» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://old.mvdmedia.ru/pubs/101/to-prevent-hatred-and-enmity/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

58. Официальный сайт Прокуратуры Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_14/activity/legal-education/explain?item=56840256/ (дата обращения: 04.05.2022 года).

59. Официальный сайт Российской круглосуточной информационно-разговорной радиостанции «Эхо» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://echo.msk.ru/programs/razvorot-morning/2631218-echo/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

60. Псковская судная грамота 1467 года [Электронный ресурс] Режим доступа: http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm/ (дата обращения: 04.05.2022 года).

61. Перевод текста Судебника 1550 года [Электронный ресурс] Режим доступа: http://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf/ (дата обращения: 04.05.2022 года).

62. Российское новостное интернет - издание [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2022/04/21/antisemit/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

63. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5669/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

64. Соборное Уложение 1649 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

65. Уложение 1903 года [Электронный ресурс] Режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003714958?page=3&rotate=0&theme=white/ (дата обращения: 04.05.2022 года).

66. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

67. Новостное интернет – издание «Комсомольская правда» зарегистрировано Роскомнадзором 15 июня 2012 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.perm.kp.ru/daily/26180.5/3069602/>

68. Новостное сообщество «NR» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://vk.com/video/@nrnews24?q=%EC%F4%F6&z=video-194944166_456251374%2Fclub194944166/ (дата обращения: 04.05.2022 года).

69. Видеохостинг YouTube [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=nSsmFxFrSzU/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

70. Периодическое печатное издание «Новая адвокатская газета» зарегистрировано Роскомнадзором 13 апреля 2007 г., перерегистрировано Роскомнадзором под наименованием «Адвокатская газета» 23 ноября 2017 года [Электронный ресурс] Режим доступа:

<https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-vyskazalis-o-predlozhenii-vvesti-preyuditsiyu-st-280-uk/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

5. Эмпирические материалы

71. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2013 года по делу № 2-100/13 [Электронный ресурс] Режим доступа: [//sudact.ru/vsrf/doc/8lWAau6S5PgH/](https://sudact.ru/vsrf/doc/8lWAau6S5PgH/) (дата обращения: 04.05.2022 года).

72. Постановление Президиума Верховного суда Российской Федерации от 04.12.2019 года № 182П19 [Электронный ресурс] Режим доступа: [//sudact.ru/vsrf/doc/uIvzrfVi6iJP/](https://sudact.ru/vsrf/doc/uIvzrfVi6iJP/) (дата обращения: 04.05.2022 года).

73. Приговор Октябрьского районного суда г. Томска по делу № 1-419/2017 от 14.07.2017 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/uHOtZJOCOYrk/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

74. Постановление Бердского городского суда Новосибирской области № 1-350/2020 от 23 ноября 2020 г. по делу № 1-350/2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/FLAc9OH1k5oX/> (дата обращения: 04.05.2022 года).

75. Решение Воркутинского городского суда Республики Коми от 15 мая 2014 года № 1-10/2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: vktsud.komi.sudrf.ru/ (дата обращения: 04.05.2022 года).